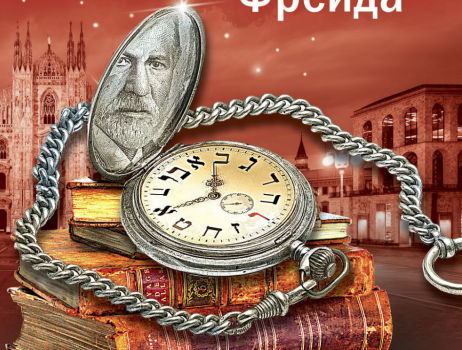

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Необычные
карманные часы
Фрейда таили
в себе большой
секрет...

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

**Часы Зигмунда
Фрейда**

Наталья Николаевна Александрова

Часы Зигмунда Фрейда

Серия «Артефакт & Детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67255238

*Н. Н. Александрова. Часы Зигмунда Фрейда: ООО «Издательство
«Эксмо»; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-166298-1*

Аннотация

Новый «Артефакт&Детектив» от Натальи Александровой! Новинка посвящена часам доктора Зигмунда Фрейда, которые обладали секретом...

Молодой врач-психиатр получил от незнакомца карманные часы, которые обладали удивительной силой. С их помощью Фрейд открыл свой метод лечения – психоанализ. Дальнейшая судьба часов оставалась неизвестной, но, возможно, лишь до поры до времени...

В наши дни редактора книги «Часы Зигмунда Фрейда» Эллу окликнула на улице незнакомка, перепутав с какой-то Норой, и почти насильно вручила сережку, которую она якобы потеряла. Когда девушка вернулась домой, у себя под диваном она неожиданно нашла вторую такую же. Как она оказалась у Эллы? Кто такая Нора? Как она с ней связана? Элла начинает

искать ответы на эти вопросы и обнаруживает, что незнакомку, передавшую ей сережку, убили...

Наталья Александрова

Часы Зигмунда Фрейда

© Александрова Н. Н., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Элла положила деньги на стол и вышла из кафе. Но не успела она отойти от двери, как вдруг столкнулась с женщиной лет сорока в длинном бежевом пальто. Элла скользнула по ней взглядом, отметив, что такой фасон женщине совершенно не идет, поскольку ноги кажутся короче, чем они есть, и хотела уже пройти мимо, как вдруг незнакомка схватила ее за руку и радостно проговорила:

– Норочка, как удачно, что я тебя встретила! Ты, небось, сережку уже обыскалась...

Элла удивленно уставилась на незнакомку, но не успела ничего сказать, потому что та сыпала слова, как горох:

– Хорошо, что я тебя заметила! Я тебя еле узнала, ты на работе совсем не так одеваешься... прямо не узнала сперва, думаю, ты или не ты в курточке такой смешной, но потом вижу – точно, ты... И не покрашена совсем, ты, наверно, от косметолога идешь... так вот, сережка...

– Извините... – начала Элла, пытаясь освободить руку, –

какой Сережка? О чем вы, вообще?

– Не какой, а какая! – Женщина и не думала отпускать ее руку. – Твоя сережка, золотая, между прочим. Ты ее в туалете потеряла, а я после тебя туда зашла и увидела... она под зеркалом лежала! Хорошо, что не упала в раковину! Я несколько раз сережки теряла, так обидно! Одну потеряешь, а вторая, считай, что пропала, не будешь же одну носить, и разные тоже не будешь! Вот, возьми...

С этими словами незнакомка вложила в руку Эллы какой-то маленький бумажный пакетик, скорее сверток.

– Извините, – повторила Элла, – но я...

– И не благодари, ты бы тоже мне отдала, если бы нашла... тем более что одна сережка мне все равно не нужна... шучу, шучу!

– Но послушайте, вы меня, наверное... то есть точно...

– Ой, моя маршрутка! В понедельник увидимся! – выпалила незнакомка и бросилась прочь, махнув рукой.

– То есть точно с кем-то перепутали... – договорила Элла, но незнакомка уже втиснулась в маршрутку и умчалась в неизвестном направлении.

– Перепутали... – повторила Элла вслед маршрутке и встряхнула головой, пытаясь привести мысли в порядок.

Что это было?

Однозначно, эта женщина с кем-то ее перепутала, приняла ее за свою знакомую... и что-то ей всучила...

Элла уставилась на маленький сверток, который все еще

держала в руке.

Тут у нее в сумке зазвонил телефон.

Элла открыла сумку, машинально сунула в нее сверток, нашарила телефон, который, как всегда, оказался на самом дне.

Звонила Катерина Романовна.

– Кустова, надеюсь, ты не забыла, что должна сдать мне «Часы» к двадцать третьему?

– Не забыла, не забыла! – проворчала Элла. – Работаю...

– А я слышу по фону, что ты на улице! – процедила вредная Катерина. – Ты должна сидеть за компьютером, не отрывая сама знаешь что, сама знаешь от чего...

– Да успею я!

– Смотри, если не успеешь, больше работы не получишь!

Катерина отключилась – накрутила хвост, и довольна.

А Элла поплелась домой.

Ей и правда нужно было работать, она редактировала по заданию небольшого издательства исторический роман под названием «Часы Зигмунда Фрейда», и срок сдачи работы неумолимо приближался. Но сидеть с утра до ночи за компьютером невозможно, от этого тупеешь и слепнешь, вот она и вышла выпить кофе в соседнюю кофейню. И съесть что-нибудь калорийное, типа горячего бутерброда с жареной картошкой, чтобы уж до вечера о еде не думать.

Элла была довольна своей работой – сидишь дома, не нужно мотаться каждый день в какой-нибудь задрипанный офис

в набитом транспорте, не нужно терпеть бесконечные сплетни и перешептывания за спиной офисных девиц, не нужно выслушивать замечания от начальства по поводу своего внешнего вида да с начальством вообще не слишком часто приходится общаться. Вот Катерина, конечно, звонит, держит в тонусе, ну так это ее работа...

Элла вернулась домой, в свою крошечную квартирку на седьмом этаже блочного дома. Возле лифта толклось семейство с вещами, бабушкой и собакой. С дачи, что ли, приехали...

Элла решила, глядя на сумки и пакеты, что можно тут до вечера проторчать. Да еще и пес огромный на нее посмотрел и облизнулся. Элла собак не боялась, и этого пса встречала во дворе с хозяином. Он дурной такой, сразу же обниматься лезет. А вес у него солидный, один раз ее чуть в грязь не уронил.

Она пошла пешком, и надо же было такому случиться, что, когда она была на пятом этаже, лифт открылся и пес выскочил наружу с радостным лаем. Здравствуйте вам, давно не виделись!

– Макс, не приставай ты к людям! – рывкнул хозяин не хуже медведя, видно, достали уже мужика все эти вещи, дачи, дети и бабушка в инвалидном кресле.

Пес все-таки прыгнул и положил лапы Элле на плечи.

– Ну ладно, ладно. – Она пыталась только отвернуть лицо, чтобы не облизывал. Потом потрепала его за уши и совсем

близко увидела собачьи глаза, в которых плескалось самое настоящее счастье.

– Глупый какой... – сказала она тихонько. – Всех любит... без разбора... разве можно так...

Тут хозяин, видимо, потерял терпение и легонько стеганул пса поводком, а Элле удалось ускользнуть.

Она перевела дух только на своем седьмом этаже. Сняла кроссовки и бросила сумку на тумбочку. Прихожая крошечная, как и все у нее в квартире, помещается только вешалка да ящик для обуви, и еще тумбочка под зеркалом. И чтобы себя в зеркале полностью увидеть, нужно на площадку лестничную выйти.

Впрочем, Элле и не нужно перед зеркалом вертеться да себя оглядывать – как юбка сзади сидит да не морщит ли... и вырез не слишком ли большой, да не торчит ли бретелька от бюстгальтера...

Самая удобная для Эллы одежда – свободные потертые джинсы да куртка флисовая. Ну, зимой, конечно, пуховик, летом – майка открытая. На ее гардероб и шкафа платяного не нужно, все на одной полке запросто поместится. А куда больше? Для того и работу такую она выбрала, чтобы в офисе не торчать да по салонам красоты не ошиваться. Этак же никакого времени не хватит, то стрижка, то брови, то маникюр, так всю жизнь там и просидишь.

Ну что, нужно работать. Катерина – баба вредная, если Элла к сроку файл отредактированный не сдаст, может и от-

казать в дальнейшем. А работу такую Элла терять не хочет, потому что не надо в офис таскаться и так далее, по списку.

Она сняла флиску и наклонилась, нашаривая тапочки под тумбочкой. Тумбочка давно уже стояла неустойчиво, одна ножка шаталась. Сейчас Элла оперлась на нее слишком сильно, тумбочка закачалась, и... еле-еле Элла ее удержала, но сумка свалилась на пол, из нее вывалилось все содержимое и раскатилось по прихожей.

Элла чертыхнулась, собрала все мелочи, скрипнула зубами, увидев, что раскололась пудреница, и тут ей под руку попался крошечный сверток. Ах да, это та ненормальная сунула ей сережку возле кафе.

Элла развернула сверток и увидела серьгу.

Самая обычная золотая сережка в форме ракушки, а внутри – крошечная жемчужинка. Ну да, замочек слабый, поняла Элла, повертев сережку, вот неизвестная женщина ее и потеряла. А та, вторая, нашла и не придумала ничего лучше, чем сунуть серьгу первой попавшейся, которая показалась ей похожей на ее знакомую. Да Элла и сережек-то не носит, у нее вообще уши не проколоты.

Вот интересно, как та баба в понедельник оправдываться будет перед той, настоящей, которая потеряла сережку... как она назвала Эллу? Ага, Норой. Какое неприятное имя... Нора. Похоже на крысиную нору. Или кроличью.

Да, эта Нора серьгу свою не увидит. Ну что ж, не такая большая потеря, вещь недорогая, купит себе новые. А Эл-

ле давно пора выбросить из головы этот случай и сосредоточиться на работе.

Она уселась за стол, включила компьютер и открыла нужный файл. Ну и как там поживает доктор Фрейд?..

Смеркалось. По улице Белелесгассе, которая вела от Николаевой площади в Йозефов, к Старому еврейскому кладбищу, шел прилично одетый молодой человек. Кроме него, на улице не было ни души, его шаги гулко отдавались от стен старых домов.

Молодой человек подошел к низкой стене кладбища, вошел в узкую калитку...

Перед ним теснились тысячи древних каменных надгробий, тысячи плит, скопившихся на этом кладбище за четыре столетия. Плиты кренились, как будто склонившись перед Всевышним в безмолвной, бесконечной молитве. Некоторые соприкасались верхними краями, словно тихо переговаривались между собой о чем-то сокровенном. На них виднелись загадочные клинописные надписи на иврите и простые рисунки, полустертые временем, сложенные в молитве руки, виноградные грозди, священные сосуды...

Как среди этих бесчисленных надгробий найти могилу своего предка?

Почти совсем стемнело, и там и тут над могилами появилось странное бледное свечение, раздавался едва слышимый шепот – то ли ветерок шелестел среди ветвей, то ли

духи мертвых переговаривались между собой.

Молодой человек протискивался между накренившимися плитами, читая написанные на них имена булочников и сапожников, раввинов и финансистов. В какой-то момент эти имена, эти надписи слились в одну бесконечную надпись, от которой у него зарябило в глазах, закружилась голова. Молодой человек споткнулся, упал, в глазах у него потемнело, он словно выпал из потока бытия, как птенец, выпал из уютного гнезда жизни...

– Что с вами, сударь? – прозвучал над ним негромкий озобоченный голос.

Сигизмунд открыл глаза и увидел склонившегося над ним благообразного старика в старомодном одеянии. За спиной у этого старика виднелась огромная фигура с покатыми плечами и длинными, свисающими до колен руками.

– Что с вами? – повторил старик. Сигизмунд понял, кого он напоминает – пражского раввина с гравюры семнадцатого века, которая висела в кабинете его отца.

– Извините, рабби, – смущенно проговорил Сигизмунд, неловко поднимаясь на ноги. – Упал в обморок, как кисейная барышня... прежде со мной такого не случалось...

– Бывает, бывает! – Раввин снисходительно улыбнулся. – Вы приехали из Вены, чтобы найти могилу своего прадеда?

– Верно, рабби... – Сигизмунд удивленно взглянул на старика. – Но как... как вы это узнали?

– Поживите с мое, и тоже будете многое узнавать! Это

просто, юноша, это очень просто. Вы одеты, как венский студент из хорошей семьи, и говорите так же. А что может делать молодой венский студент на Старом еврейском кладбище в Праге? Искать свои корни, искать могилы своих предков. Позвольте узнать ваше почтенное имя, дабы я мог помочь в ваших поисках?

– Я Сигизмунд... Зигмунд Шломо Фрейд.

– Фрейд... – Раввин задумался. – Ах да, конечно! Здесь, неподалеку, в Йозефове, жил переплетчик Фройд, его, как и вас, звали Шломо... пойдёмте, я покажу вам его могилу.

Старик повернулся к своему рослому спутнику и сказал:

– Иди вперед, ты знаешь дорогу!

Тот безмолвно повернулся и пошел в глубину кладбища, тяжело впечатывая в глинистую землю толстые ноги. Раввин и Сигизмунд последовали за ним.

– Какой у вас странный слуга! – проговорил Сигизмунд, глядя в спину великана. – Он немой?

– Немой, – кивнул раввин, – но очень сильный и послушный. Во время Большого погрома он спас многих наших единоверцев...

– Большого погрома? – удивленно переспросил Сигизмунд. – Но это было очень давно, больше трехсот лет назад...

– Что такое время? – Раввин пожал плечами. – Не больше, чем сон... триста лет пролетают, как один миг. Кстати, вот мы уже и пришли к могиле вашего почтенного пред-

ка.

Он показал Сигизмунду плоскую вертикальную плиту, на которой была высечена раскрытая книга, под которой с трудом можно было прочесть имя – Шломо Фройд, переплетчик.

– Он был человеком книги. Пусть он не писал книги, а только переплетал их – его служение книге было беззаветным. Здесь он похоронен, и отсюда восстанет по зову ангела в день Страшного суда. Ему будет непросто подняться, ведь тут же, над ним, похоронено еще несколько человек...

– Как так? – удивился Сигизмунд.

– Оглядитесь, друг мой! – Раввин обвел рукой кладбище. – Здесь, на этом небольшом участке, похоронено больше ста тысяч человек! Как это возможно, спросите вы? Ведь по нашим законам нельзя тревожить прах усопшего! Вот и приходилось класть одного покойника поверх другого и присыпать его сверху землей. Только надгробные плиты говорят нам о том, кто спит здесь вечным сном, потому они и теснятся здесь, как на праздничном базаре...

Раввин пристально взглянул на Сигизмунда и проговорил, понизив голос:

– Вечный сон, которым спит ваш предок, мало отличается от жизни. Жизнь – это тоже сон, иллюзия. И вам, друг мой, предстоит много сделать, чтобы растолковать смысл этой иллюзии, растолковать смысл сновидений...

И я, друг мой, хочу сделать вам маленький подарок...

Раввин повернулся к своему слуге и сказал ему:

– Поддай мне сумку!

Великан протянул хозяину кожаную суму. Тот запустил в нее руку и достал карманные часы, протянул их Сигизмунду. Это были круглые серебряные часы, которые за их форму называют нюрнбергской луковицей. Только циферблат у них был необычный. Вместо римских или арабских цифр на нем были буквы еврейского алфавита.

– Простите, рабби, но я не могу принять от вас столь дорогой подарок! Ведь я даже не знаю вашего почтенного имени...

– Мое имя я тебе назову. Меня зовут Иегуда Лев, сын Бецалеля. Я был раввином Староновой синагоги.

– Были? – переспросил Сигизмунд.

– Не цепляйся к словам! Был или есть – разница невелика! Вот, возьмите эти часы, они сделаны большим мастером, тем же, который изготовил часы на синагоге. Как и те часы, эти идут в обратную сторону. Обычные часы идут вперед, от детства к юности, от молодости к старости, от жизни к смерти. Эти же часы идут назад – от старости к молодости, от зрелости к детству, к тому времени, которое создает нашу душу, наш характер. Эти часы идут от смерти к жизни...

Раввин говорил еще что-то, но Сигизмунд больше не слышал его, не разбирал его слова. Они сливались в ровное журчание, похожее на журчание ручейка. Перед глазами Сигиз-

мунда заколыхалась тьма, закружился кладбищенский туман...

И вдруг он очнулся.

Над ним стоял одноглазый старик в поношенном, засаленном сюртуке и надвинутом на глаза картузе со сломанным козырьком. Старик этот тряс Сигизмунда за плечо:

– Проснитесь, сударь! Проснитесь! Нельзя спать на голой земле! Вы застудите себе спину. Да и вообще – негоже спать на кладбище! Всякое может случиться...

– Разве я спал? – удивленно проговорил Сигизмунд, протирая глаза.

– Еще как спали, сударь! А я иду, смотрю, человек, сперва думал, что это какой-нибудь бродяга, а потом гляжу – прилично одетый молодой господин... позвольте узнать ваше почтенное имя!

– А кто ты такой, что спрашиваешь мое имя?

– Я – Лейба, кладбищенский сторож. Присматриваю здесь за порядком. А кто вы и что делаете здесь ночью?

– Я – Сигмунд Шломо Фрейд, сын Якоба Фрейда, торговца тканями. А на это кладбище я пришел, чтобы найти могилу своего предка.

– Ох, сударь, найти здесь чью-то могилу очень трудно! Уж на что я долго здесь работаю, и то не смогу вам помочь! Сами посудите, здесь похоронено не меньше ста тысяч человек!

– Спасибо, я уже нашел его могилу. Мне помог рабби...

– Рабби? Какой рабби? Достопочтенный рабби Пинкус из Староновой синагоги вторую неделю болеет и не выходит из дому, а никакого другого здесь нет...

– Но как же? Здесь был почтенный рабби со своим слугой, он даже назвал свое имя – Иегуда Лев бен Бецалель...

– Что такое вы говорите, сударь! – испуганно пролепетал сторож. – Рабби Иегуда Лев бен Бецалель жил триста лет назад! Это он сделал себе глиняного слугу, голема, и вложил в него жизнь, положив в рот записку с именем Божьим...

– Ох ты... – выдохнул Зигмунд. – Выходит, все это мне приснилось...

– Выходит, так, сударь, выходит, так! Вот же и надгробье его... оно совсем рядом! – Сторож показал на покосившееся надгробье с высеченным на нем львом. – А теперь позвольте мне проводить вас прочь с этого кладбища, приличному молодому господину вроде вас нечего делать здесь ночью!

При этом сторож так выразительно взглянул на Зигмунда, что рука того сама полезла в кошелек и протянула старику несколько пфеннигов, которые тут же исчезли у того в кармане.

Сторож и правда проводил Зигмунда до кладбищенской калитки.

Зигмунд пошел прочь, думая о том, какие странные бывают сны.

Вдруг он ощутил какое-то биение у себя в кармане, словно там было какое-то живое существо, положим, птенец.

Он остановился, запустил руку в карман и удивленно уставился на красивые карманные часы. Нюрнбергская лувовица. Те самые часы, которые подарил ему во сне раввин...

Элла оторвалась от экрана и зажмурилась, чтобы дать отдых глазам. Потом потянулась и осознала, что хочет пить. Ну да, съела что-то с острым соусом в кафе. Она лениво встала и побрела на кухню.

Холодильник был пуст, там сиротливо жалась к стене полупустая банка кетчупа и скучали два яйца. Ну да, Элла не любит готовить, да и зачем стараться для себя одной? Время только тратить. Она вздохнула и набрала воды в чайник.

В буфете нашлась пара слипшихся карамелек. Вот интересно, как они туда попали? Причем лежат уже, судя по внешнему виду, долго...

Она сунула чайный пакетик в чашку с кипятком и с сомнением посмотрела на конфеты. Нет, все же есть такое нельзя, к ним даже фантики прилипли. Все же нужно изредка заходить в магазин. Или на дом продукты заказывать.

Пошарив в буфете, в ответ на свои благие намерения, Элла отыскала там пачку кускового темного сахара, положила три куска на блюдце и отнесла все в комнату. Не стоит надолго отрываться от доктора Фрейда. Хотя неизвестный автор, надо сказать, пишет весьма грамотно, там и редактиро-

вать нечего.

Только Катерине про это Элла не скажет.

Она села, держа в руках чашку, кресло опустилось под ее тяжестью, рука дрогнула, и чай пролился, к счастью, не на клавиатуру, поскольку Элла резко махнула рукой в сторону. Так, хорошо, что чай немного остыл. Но проклятое блюдце упало на пол и разбилось. Куски сахара раскатились по комнате.

Черт, черт, черт! Да что у нее сегодня все из рук падает?!

Элла отпила несладкого чая и немного успокоилась, после чего подобрала крупные осколки блюдца и замела в совок сахар и мелкие осколки. Сахара явно не хватало, она принесла три куса, а перед ней было всего два. Нехорошо оставлять его на полу, придут муравьи или мыши. Внизу объявление висит от фирмы, уничтожающей насекомых, крыс и мышей. Значит, они в доме есть?

Элла поежилась, не хотелось бы встретить посторонних в собственном кухонном шкафу. Она внимательно оглядела комнату. Ничего, даже пыли немного. Значит, под диваном.

Комната была небольшая, одну стену занимал диван, напротив – стол с компьютером, был еще шкаф, в котором Элла хранила и одежду, и книги. Как уже говорилось, одежды у нее было немного.

Рука под диван пролезла с трудом, Элла пошарила немного. Вот там было полно пыли. Надо же, вроде бы она убирала... не помнит точно, когда, но недавно.

Ага, вот он!

Элла нашарила кубик сахара, но ухватить его было невозможно. Она изогнула руку, но проклятый кусочек укатился еще дальше. И вот, когда она осознала, что придется все же диван отодвигать, после чего поднимется туча пыли, и вместо того, чтобы работать, она целый вечер угробит на уборку, ей пришла в голову здравая мысль посветить.

Через минуту она улеглась на живот и направила под диван луч фонарика от мобильного телефона. Сахар оказался совсем не в той стороне, где она искала. А рядом с ним что-то блестело.

Элла распласталась на полу и вытянула руку как можно дальше. Вот он, отвратительно липкий кусок, а дальше...

Ой! Что-то больно царапнуло ее за палец, однако она ухватила это что-то и вытащила руку.

На пальце была кровь, здорово ее царапнула эта штука. Элла разжала кулак и уставилась на свою руку в полном изумлении. На ладони у нее в пыли и липких крошках лежала золотая серьга. В форме ракушки с крошечной жемчужиной внутри.

Что за черт, как она туда попала? Элла выдвинула ящик стола и увидела вторую точно такую же сережку. Такая же ракушка с жемчужинкой.

Этого не может быть! Как они сюда попали? Она никогда не носила сережек, у нее и уши не проколоты даже! Что вообще происходит?

И в этот момент раздался телефонный звонок. Звонил не мобильник, а стационарный старый пластмассовый аппарат, что стоял на кухне, в прихожей для него просто не было места.

Элла вслушивалась в звонки, не в силах подняться с пола. Телефон все звонил и звонил, тогда она встала и потащилась на кухню.

– Алло! Кто это?

В ответ она услышала странное слово.

Она, как обычно, проснулась раньше будильника. И ощутила, что кровать рядом с ней пуста. Стало быть, муж уже встал. Ну да, вот слышны его шаги в прихожей, он варит для нее кофе. И принесет его ей сюда. И нужно будет улыбаться ему и благодарить.

Она терпеть не может пить кофе рано утром. Тем более даже не умывшись и не вычистив зубы. И вообще, при виде мужа с подносиком, ей вспоминается старый анекдот:

– Вам кофе в постель?

– Нет, лучше в чашку!

Ну вот, дождалась. Дверь открылась, и она едва успела отвернуться и прикрыть глаза.

– Малыш, пора вставать! – услышала она его бодрый голос. – Я кофе сварил!

Этими словами он приветствовал ее каждое утро, хоть бы для интереса что-то другое сказал. Она наблюдала из-под по-

луопущенных ресниц, как он поставил поднос с чашкой кофе на тумбочку возле кровати с ее стороны. На подносе еще был крошечный молочник и искусственная ромашка в маленькой вазочке.

Ну да, это он в каком-то фильме подсмотрел небось, только там цветок был живой, а такие обычно на кладбище приносят.

Очень осторожно она приоткрыла глаза и растянула губы в вымученной улыбке, поймав его взгляд.

– Как ты? – радостно спросил он. – Хорошо почивала?

«А тебе-то что, – захотелось ответить, – какое тебе вообще дело до моего сна?»

Разумеется, она ничего не сказала, потому что не хотела его обижать. Ведь это ее муж, он ее любит, заботится о ней и очень хорошо к ней относится.

– Вот, возьми! – Он налил в чашку сливок из молочника. Она всегда пила кофе со сливками, но без сахара, и никаких заменителей, вообще сладкое терпеть не могла.

Совсем близко она увидела его лицо. Вот странно, вроде бы он симпатичный мужчина – среднего роста, но широкоплечий и сильный, спортивный, подтянутый, светлые волосы аккуратно подстрижены, черты лица чуть грубоваты, но не в этом же дело! Это ее муж, они прожили с ним три с половиной года, и до этого были еще знакомы почти год, и вышла она за него замуж уж точно по любви, а не по расчету, потому что никакого расчета не было выходить за рядового

сотрудника мелкой охранной фирмы, но, господи, как же ее от него воротит!

Ее трясет от его прикосновений, от его преувеличенной заботы, от его приторно-ласкового голоса, от этого слова «почивала», откуда он его только вытащил!

– Пей, малыш, кофе остынет. – Он поднес чашку к ее лицу, так что невольно пришлось откинуться на подушку.

– Спасибо... – Она постаралась сказать это нежно и взяла из его рук чашку.

Кофе был невкусный. Возможно оттого, что перед глазами маячили короткие пальцы, поросшие рыжеватыми волосками, и ногти, плохо подстриженные. И запах, она все время чувствовала, что от него идет какой-то неприятный запах. Это было неправильно, она знала, что он аккуратен, душ принимает два раза в день, и белье всегда свежее, и выбрит он чисто...

Она все это знала, но ничего не могла с собой поделать. Он раздражал ее всем. Ей противно было слышать его голос, противно видеть его лицо, а уж когда он смеялся, ей хотелось стукнуть его чем-нибудь или на крайний случай заткнуть уши.

Она пила кофе молча, ожидая, когда ему надоест стоять у нее над душой и он уйдет.

– Пей, малыш, кофе придаст тебе бодрости и сил, – приговаривал он, как всегда, других слов у него не было, как будто заучил несколько предложений на все случаи жизни и

пользуется ими, не придумывая ничего своего.

Он никогда не называл ее по имени, а только малыш. Ни зайнышка, ни котинька, ни лапушка, а только малыш. Не то чтобы ей хотелось быть лапушкой, но какой еще малыш? Да она вообще выше его ростом, если на каблуках!

«Если еще раз назовет малышом, выплесну остатки кофе ему в физиономию!» – подумала она и тут же испугалась своих мыслей. Да что с ней происходит? Нужно немедленно взять себя в руки.

– Спасибо тебе. – Она протянула ему чашку и спустила ноги с кровати. Он наконец ушел на кухню, а она проскользнула в ванную и закрыла дверь на задвижку.

Здесь можно было расслабиться и не следить за своим лицом, не следить за собой. В зеркале отражалось мрачное лицо с твердо сжатыми губами. Так и морщины появятся...

Впрочем, ей сейчас не о морщинах надо думать. Нужно привести себя в порядок и ехать на работу. Это важно.

Он все-таки постучал в дверь.

– Малыш, ты скоро? Время уже...

– Иду! – Она поплотнее запахнула халат и вышла уже с полным макияжем, и волосы стянула в гладкий узел на затылке.

На кухне пахло жареным, отчего ей стало нехорошо.

– Остыло все! – сказал муж. – Или опять не будешь есть?

Она отмахнулась от него и достала из холодильника йогурт.

Он перевалил ее порцию на свою тарелку и принялся есть, жадно, торопливо запихивать в себя яичницу с прожаренным жирным беконом да еще огромный кусок хлеба, густо намазанный маслом, и колбасы туда положил!

Она так и съела свой йогурт, стоя у холодильника, чтобы не сидеть за столом и не видеть этого безобразия.

Муж сыто рыгнул, налил себе кофе и положил туда три ложки сахара. Она не видела, но точно знала, что три. А пока он шарил в буфете в поисках печенья, она ловко проскользнула мимо, чтобы он не вздумал чмокнуть ее в щеку жирными губами.

В спальне она открыла шкаф и задумалась на минуту, что надеть. Разумеется, только костюм, сотрудникам банка обязателен деловой стиль. Костюмов у нее было предостаточно, но вот брючный или с короткой юбкой? Пожалуй, сегодня брючный, вот этот, к нему можно лоферы, а то вроде бы дождь на улице...

Пока она одевалась, муж прибрал на кухне и уже ожидал ее в прихожей.

– Пора в путь-дорогу! – пропел, как всегда. И как всегда сфальшивил.

Господи, откуда он выкопал эту жуткую песню? Ведь не старый же человек!

Застегивая пальто, она почувствовала, что очень болит палец на левой руке. Там была заметная припухлость и краснота, царапина если и есть, так уже затянулась.

– Когда это я? – проговорила машинально.

– Дай посмотреть! – Он крепко сжал ее руку. – Ну да, царапина воспалилась, наверно, грязь попала.

– Да где это я поцарапалась? Не помню...

– А это, наверное, когда мы к Вадиму на шашлыки ездили в воскресенье!

– Кто такой Вадим?

– Ну, толстый такой, белобрысый, мы с ним раньше борьбой занимались. У него дом в Макеевке на берегу озера, ну, там, наверно, ты занозу посадила.

У нее в голове мелькнули смутные, туманные картины – озеро с темной непрозрачной водой, заросшее камышом, костер... какие-то люди возле него смеются и пьют пиво. Никакого толстого Вадима она не помнила, да и какая разница?

– Нужно обработать, а то хуже будет... – сказал муж. – Ранка уже начинает воспаляться.

– Да ладно тебе! – Она вырвала свою руку. – Опаздываем уже! Не хватало еще, чтобы начальник заметил и на вид поставил! И так уже сокращение в банке идет! Вот уволят меня...

– Этого не надо, – серьезно ответил муж и пошел вперед, чтобы подогнать машину к подъезду.

На улице шел дождь, и ей не понадобилось раскрывать зонтик.

В машине муж включил музыку, и она была рада этому, поскольку не нужно было разговаривать. Он смотрел на до-

рогу, водитель он умелый и ответственный, этого у него не отнимешь. Доехали быстро, муж ловко объезжал пробки.

– Пока! – сказала она и погладила его по плечу.

– После работы заеду! – кивнул он.

– А у тебя когда смена-то? – вдруг спросила она и успела заметить, как он нахмурился.

– Просил же, – прошипел он, – не спрашивай никогда мою работу. Ну не могу я ничего рассказывать, подписку давал! Мы это с тобой уже обсуждали.

Ах да, он говорил что-то по поводу секретности. Но какие суперсекретные дела могут быть у небольшой охранной фирмы? Если бы он в серьезной государственной структуре работал, тогда еще может быть, да и то...

– Да ладно, я в субботу же работал! – сказал муж и примирительно улыбнулся.

Она совершенно не помнила, что было в субботу. Если он работал, то чем она-то занималась?

Да какая разница, в конце концов! Вечером он встретит ее на машине, и не нужно будет тащиться под дождем.

Охранник на входе в банк кивнул скупно, она ответила тем же. И быстро прошла в свой кабинет, стараясь не встречаться ни с кем глазами. Она работала в этом банке больше полугода, но за это время ни с кем особенно не сблизилась.

Включила компьютер, проверила, не было ли проникновения, узнала сегодняшние пароли, ввела. Дальше началась обычная рутина: проверка счетов клиентов, обработка пла-

тежных документов.

Она никуда не выходила из кабинета до обеда, не прерывалась на болтовню и перекур (вообще никогда в жизни не брала в рот сигарету). И растворимый кофе из автомата терпеть не могла. И все эти чипсы, сухарики, палочки и шарики – бр-р-р... гадость какая.

А сотрудники пьют и топчутся у автомата, только чтобы не работать. Общаются... к ней в кабинет доносится смех и отвратительный запах дешевого растворимого кофе.

Она вообще терпеть не может сильные запахи. Например, от одной сотрудницы, как же ее зовут... Лена, Лиля, Люся... не вспомнить, всегда навязчиво пахнет французскими духами. Литрами она их на себя льет, что ли...

Тут как-то в туалете с ней столкнулись... долго потом тот запах выветрить не могла.

А от ее непосредственного начальника пахнет псиной. У него на столе фотография стоит – огромный такой пес в объектив скалится, на волка похож. Начальник его обожает, бесконечно рассказывает, как пес его встречает, лапы на плечи ставит, облизывает.

Ей просто плохо становится, как такое представит. Она собак терпеть не может. И кошек тоже, от них одна грязь.

Ну вот, обеденный перерыв, и эта самая Лилия-Люся к ней заглядывает. Через стекло видно, как рукой машет – идешь в кафе? Она головой помотала – не могу, мол, работа срочная, нужно закончить.

Не хватало еще сорок минут слушать ее болтовню. А Люся эта, или как ее там, не отстает, руками машет, приглашает. Ну, до чего же настырная баба!

Она отвернулась и взяла трубку телефона, и даже сделала вид, что кнопки нажимает. Подождала немного, потом посмотрела краем глаза. Ушла наконец-то.

Она выждала еще минут семь, потом выключила компьютер, убрала со стола все бумаги и вышла. Сотрудники ее отдела уже все ушли, она не боялась встретиться с кем-то.

Выйдя на улицу, она свернула в другую сторону, совсем не туда, где в кафе торгового центра обедали сотрудники. Хорошо, что дождь кончился, потому что она забыла зонтик.

Прошла несколько кварталов, осторожно переступая через лужи, и вошла в ресторан. Ресторан был дорогой, поэтому сотрудники сюда не ходили.

Она отдала пальто гардеробщику и прошла в самый дальний конец зала, где столики были отделены друг от друга стойками с цветами. Цветы были настоящие, живые, но пыльные, и пахли тухлой землей.

Хоть и дорогой ресторан, а уборка не на высоте, усмехнулась она про себя. Впрочем, это ее не касается. Для нее важно другое.

Официант, не спрашивая ничего, поставил перед ней тарелку. Как обычно – рыба на пару и брокколи. Капуста была недоварена, как всегда, рыба пресная, безвкусная. Возможно, ей так кажется, потому что она нервничает и ждет.

Она услышала, как за соседний столик кто-то сел. скрипнул стул, звякнула чашка.

– Не оглядывайтесь, – сказал низкий властный голос. Голос, который она слышала уже несколько месяцев, голос, который завораживал ее и обещал ей другую жизнь. Она никогда не видела обладателя этого голоса, но верила ему.

– Я помню правила, – сказала она, глядя в тарелку.

– У вас все в порядке? – спросил голос. – Вы неважно выглядите, бледная, похудели...

Черт, она не успела освежить макияж! Из-за этой Лили-Люси было не выйти в туалет, прилипчивая баба обязательно втянула бы в разговор, увязалась бы за ней в этот ресторан...

– Я в норме, – сухо сказала она.

– Вы нервничаете, ничего не едите, – продолжал голос, – это может быть проблемой...

– Я спокойна. – Она взяла себя в руки, чтобы произнести эти слова твердо.

– Это хорошо, – согласился низкий голос, – потому что очень скоро вам понадобятся все силы.

– Могу я спросить, когда?

Она знала, что нельзя задавать ему никакие вопросы, это бесполезно. Но на этот раз он ответил.

– Операция будет на следующей неделе. Точную дату вам сообщат накануне. Будьте наготове, чтобы все прошло гладко. Не подведите меня. Это в ваших интересах.

– Разумеется... – И снова она сделала над собой усилие, чтобы произнести эти слова твердо.

Но вилка в дрожащей руке так и норовила звякнуть о тарелку, так что пришлось стиснуть ее в кулаке. Так что она не услышала, как ее собеседник ушел.

Она осторожно, стараясь не звякнуть, положила вилку на стол и долго сидела, глядя в одну точку. Значит, на той неделе. Операция произойдет на той неделе.

«Не подведите меня», – сказал голос. И она не подведет. Она сделает все, как надо, и тогда...

Тогда у нее появится много денег, и можно будет уехать куда-нибудь далеко-далеко. Бросить постылого мужа, который, в общем, ничего плохого ей не сделал, так что особенно неприятно существовать с ним рядом. Бросить скучную работу, забыть про банк. И эту безликую полупустую квартиру оставить мужу, как-нибудь подгадать время, когда он будет дежурить, и просто уйти. Записку можно написать, чтобы не искал, или по телефону позвонить. Лучше эсэмэску послать.

– Вам еще что-нибудь принести? – Это официант склонился озабоченно.

– Да, чашку зеленого чая. И уберите это. – Она подвинула нетронутую тарелку.

– Сэндвич с индейкой, творожный кекс, две булочки с маком и миндальный круассан! – отбарабанила девушка за кассой. Элла с трудом управилась с пластиковой картой, чер-

тыхнувшись про себя, потому что рука двигалась плохо.

Девушка покосилась на забинтованный палец. Он отзывался болью, если случайно к нему прикоснуться, и мешал выполнять некоторые движения. И что вообще там такое, воспаление, что ли?

Черт, когда же ей его забинтовали? И кто?

Она помнила, что поцарапала палец сережкой, которую нашла у себя в квартире под диваном – и больше ничего. Странный провал памяти нависал над ней черной пустотой. Рановато в ее-то возрасте! Хорошо хоть на левой руке, не так мешает работать...

Она вспомнила о работе и снова расстроилась.

Редактура двигалась очень медленно, за неделю она почти не продвинулась... Даже удивительно, чем вообще занималась...

С такими грустными мыслями Элла взяла бумажный пакет с едой и отправилась домой. Кофе и растворимого попьет, а готовить времени совсем нету, работать надо.

Во дворе она увидела знакомого мужчину с пятого этажа, хозяина любвеобильного пса Макса. Пес рвался с поводка ей навстречу, хозяин едва удерживал его, так что пришлось подойти ближе и вытерпеть все собачьи нежности.

– Непослушный какой! – Она пыталась увернуться. – Вас не слушается... в собачью школу его не отдавали?

– Да я понятия не имею, кто его воспитывал! – в сердцах ответил хозяин. – Я его на дороге подобрал полгода назад

всего. Еду с дачи поздно уже, смотрю – дорогу кто-то перебегает. А потом пропал, я думал – сбил его. Остановился, гляжу – ползет еле-еле. Лапа перебита, но уже давно, загноилась, на боку рана. И смотрит так прямо в душу. А видно, что пес не бездомный, ухоженный был, на ошейнике брелок, зовут Макс. Ну, взял я его, отвез к ветеринару, подлечил. Мои тогда все на море были, а как приехали... ну, пошумели, конечно, немного. Дети-то хорошо его приняли, он ласковый. А вот теща все ворчит, и жена ей подпевает... – Тут мужчина спохватился, что рассказывает лишнее совершенно незнакомой девице и замолчал.

– Ну, Максик, будь умницей, слушайся папу, – сказала Элла.

Пес тыкался носом ей в ладонь, требуя ласки.

– Знаете, он вообще-то послушный, только почему-то шалит, когда вас увидит...

– Я заметила. – И Элла поскорее проскочила в подъезд.

Она наскоро поела на кухне и выпила две чашки чая. Вот почему все время хочется есть?

Ладно, нужно работать. Срок сдачи неумолимо приближается... кстати, какой там срок?

Элла выдвинула ящик стола, где держала важные документы, чтобы взглянуть на договор с издательством.

И тут, в этом ящике, она увидела смятую бумажку.

Как она сюда попала? Почему лежит среди важных бумаг?

Ах, ну да, в эту бумажку была завернута серьга, которую

всучила ей странная женщина в кафе...

Вот еще одна странность.

Если та женщина ее, Эллу, с кем-то перепутала, а иначе, конечно, и быть не может, то тогда как в этой квартире оказалась точно такая же сережка?

Этот факт не поддавался никакому логическому объяснению. Ведь она же хотела с этим разобраться, да вот забыла, закрутилась с работой.

Тут же всплыла неприятная мысль, что в редакции романа она продвинулась очень мало. Так, сегодня какой день? Она раскрыла календарь в телефоне. Суббота, шестнадцатое сентября. А с Катериной Романовной она говорила точно в субботу, та сказала, что редактуру нужно сдать к двадцать третьему. Ужас какой, всего неделя осталась! Но сначала нужно все-таки разобраться с сережкой.

Элла разгладила бумажку, при этом задела палец, который отозвался застарелой болью.

Это был чек на оплату услуг телефонной компании.

Сверху было крупно напечатано название компании – «Петротелеком», ниже – дата, примерно недельной давности, а еще ниже – номер мобильного телефона плательщика.

Наверняка это номер той самой женщины из кафе... В противном случае Элла бумажку выбросит и займется редактурой. В конце концов, в жизни происходят иногда странные вещи. Но нужно все же попробовать кое-что выяснить.

Поддавшись мгновенному импульсу, Элла взяла свой те-

лефон и набрала этот номер. Она не знала, что спросит у незнакомки, не знала, что станет ей говорить, но надеялась, что незнакомка хоть как-то объяснит ей странности с сережкой. И не только с ней.

Ответили почти сразу.

– Кто это?

– Послушайте, но это очень странно... – начала Элла вместо приветствия.

Но тут собеседница перехватила у нее инициативу:

– Нора, это ты? Ты не со своего телефона звонишь? Вот удачно, я как раз тебе звонила, а ты не отвечаешь... тут на работе творятся какие-то странные дела. Нам непременно нужно с тобой поговорить, это очень важно, но только не по телефону! И не на работе, там все время народ толчется, и камеры везде...

– Но я не понимаю...

– Говорю же – не по телефону! Давай встретимся в том кафе на Подьяческой, в «Золотом ключике». Ну, там еще рядом корпоратив у нас был. Еще говорили, что лучше бы в том кафе его и проводили, а то ресторан дорогой, а кухня ужасная. Я буду там через час...

– Но я все же не понимаю...

– Все там! – перешла собеседница на шепот. – Говорить больше не могу... Но все очень, очень серьезно...

Элла хотела еще что-то сказать, но из трубки уже неслись равнодушные гудки отбоя.

Элла в растерянности смотрела на телефон.

Та женщина снова приняла ее за свою знакомую, причем на этот раз только по голосу. Загадочная история не становилась понятнее. Но она ждет ее в кафе... может быть, там удастся получить ответы на все вопросы последних дней... или хотя бы на некоторые...

Но тогда нужно поторопиться – ведь та женщина ждет ее уже через час! Где она сказала? Кафе «Золотой ключик» на Подьяческой...

Элла нашла нужное место на карте и вызвала такси.

Это было дорого, но она очень хотела разобраться в странной истории, а значит, нужно было не опоздать...

Пока ждала такси, быстро собралась. Надела все ту же флисовую куртку с капюшоном, узнала же ее незнакомка в первый раз, узнает и сейчас. Сунула в сумку сережки, как доказательство... чего? Она предпочла не уточнять этого даже в мыслях. Успела только зашнуровать кроссовки, как телефон пискнул – такси у подъезда.

Однако она все же немного опоздала, город стоял в пробках, и она доехала до кафе на семь минут позже назначенного времени.

Кафе было довольно большое и наверняка популярное – большая часть столиков была занята. Однако Элла сразу увидела женщину, с которой должна была встретиться, узнала ее по бежевому пальто, которое та повесила на спинку стула, и по золотистым, коротко подстриженным волосам.

Незнакомка в гордом одиночестве сидела за столиком в углу кафе, привалившись спиной к стене. На столе перед ней стояла чашка кофе. На ней были темные очки, неуместные осенью в нашем городе. Видно, у дамы паранойя, она играет в шпионов... И говорила отчего-то по телефону полупрошепотом.

Элла быстро прошла через зал, подошла к столу незнакомки, села напротив и проговорила, еще не отдышавшись:

– Вы должны мне многое объяснить. Во-первых, кто такая Нора. Во-вторых...

Она не закончила фразу, потому что осознала, что незнакомка ведет себя очень странно. То есть никак.

Она не отреагировала на появление Эллы, не поздоровалась, даже не пошевелилась, не изменила позы. Вообще, она была совершенно неподвижна. Настолько неподвижными живые люди не бывают. Разве что манекены, или...

Элла очень внимательно посмотрела на свою визави и с ужасом поняла, что женщина даже не дышит.

Не может быть...

Элла испуганно протянула руку, осторожно дотронулась до руки незнакомки...

Пульс она не нашла, но рука незнакомки даже не дрогнула. И вообще, эта рука была такой...

Элла вдруг представила холодную комнату в морге, представляла, что дотрагивается до мертвой руки... Что за черт! Когда такое было? Она не помнит. Но вот сейчас...

Рука незнакомки была мертвой. Тепло еще не покинуло ее, но у живого человека не бывает таких рук.

А это значит...

Додумать эту мысль Элла не успела.

Кто-то сильный взял ее за локоть, поднял со стула. В ухо влился горячий шепот:

– Пойдем отсюда! Быстро! Пойдем, говорю тебе! Тебя не должны застать рядом с трупом!

Вот именно.

Элла наконец смогла закончить мысль – незнакомка была мертва. Безусловно мертва.

Когда она это осознала, ей стало даже как будто легче, во всяком случае, ее отпустил спазм, и она покосилась на человека, чья рука сжимала ее локоть.

Это был мужчина, довольно молодой, среднего роста, плечистый, с коротко стриженными светлыми волосами. Его лицо показалось Элле смутно знакомым, хотя она не могла вспомнить, где его встречала.

И этот мужчина вел, почти тащил ее к выходу из кафе.

– Кто вы такой? – проговорила Элла растерянно. – Куда вы меня ведете? Что вам от меня нужно?

– Да не задавай ты сейчас никаких вопросов! – прошипел мужчина, бросив на нее волчий взгляд. – Вопросы потом будешь задавать, а сейчас нам нужно скорее отсюда уйти, пока шум не поднялся! Тебе нельзя попасть в полицию!

– В полицию? – переспросила Элла, вяло переступая но-

гами. – Почему в полицию?

– А как ты думаешь? – прохрипел незнакомец. – Если здесь найдут мертвую женщину, а ты сидела с ней за одним столом – куда тебя отправят? В цирк? В планетарий?

Элла хотела еще что-то сказать, но они уже вышли из кафе, точнее, он просто выдернул ее, как морковку из грядки. На улице ей стало легче, она опомнилась и попыталась отнять у него свою руку.

– Что случилось? Кто вы такой, наконец? Что вам от меня надо?

– Да замолчи ты, вон уже люди смотрят! – прошипел он, и она отчего-то согласилась, что это плохо, что люди ее запомнят и что в полицию ни в коем случае нельзя попадать, не подумав, а в чем дело, она же ни в чем не виновата...

Теперь незнакомец тащил ее по улице, подтащил к темно-серой машине, открыл дверцу...

Тут Элла встрепенулась и стала сопротивляться изо всех сил, она знала, как опасно садиться в машину к незнакомым людям.

– Я никуда с вами не поеду! – шипела она, однако почему-то не могла заставить себя закричать, позвать на помощь – ей мешала какая-то стеснительность, неудобно, люди смотреть станут... Она терпеть не могла, когда на нее пялятся, вяжутся с разговорами.

Ну да, сколько себя помнит, с детства такая была: только бы никто не заметил, что у нее что-то не так, только бы вни-

мания не обратили и не начали смеяться, показывать пальцем, и с возрастом ничего не изменилось, не любила она привлекать к себе взгляды окружающих, особенно незнакомых. С людьми плохо сходилась, в толпе находиться – ей мука мученическая.

– Поедешь! – рыкнул мужчина, и тут в руке у него появился одноразовый шприц, Элла почувствовала укол в плечо... и провалилась в темноту, в бездонное черное озеро.

Элла пришла в себя и почувствовала холод.

Она открыла глаза, пытаясь вспомнить, где находится и что с ней случилось.

Такое бывало с ней иногда, когда она ночевала в новом месте – в первый момент было трудно понять, на каком она свете и кто вообще она такая.

Однозначно она была не дома, не на своем старом, но таком привычном диване. И стола нет, на котором компьютер стоит...

Она была в большой, пустой, неуютной комнате. Видимо, здесь шел ремонт – часть стены была оклеена однотонными светло-бежевыми обоями, часть – еще только загрунтована. Окно было приоткрыто, поэтому и холод. На полу возле окна стояла большая банка клея, валялось несколько рулонов обоев.

Сама Элла лежала на узкой кушетке, накрытой пестрым восточным ковром. Ковер был сильно потерт и пахнул пы-

лью. Элла осознала, что лежит на кушетке в той же флисовой куртке и в кроссовках. И сумка, ее удобная матерчатая торба, куда помещается так много нужных вещей, валялась рядом на полу раскрытая.

Очень осторожно Элла села на кушетке и проверила свою сумку. Вроде бы ничего не пропало – кошелек, телефон, ключи от квартиры... Все на месте.

Где-то совсем рядом, должно быть, в соседней комнате, раздавались голоса.

– Вы понимаете, насколько все усложнилось? – проговорил один голос, бархатный красивый баритон. – Я разработал логичную легенду, все продумал, отметил определенные важные паттерны, дал соответствующие установки, а теперь придется все на ходу менять! Это очень ненадежно! Я ничего не могу гарантировать!

– Ну, так сложились обстоятельства... – отозвался второй голос, хрипловатый, словно немного простуженный.

И тут Элла вспомнила, что было до черного озера беспмятства.

Она приехала в кафе на Подьяческую улицу, чтобы встретиться там с женщиной, которая могла дать ей ответы. Во-первых, каким образом у нее в квартире оказалась вторая серьга, когда она точно знает, что никогда в жизни серег не носила. У нее даже уши не проколоты.

Сережки! Она проверила карман сумки. Сережки исчезли.

Элла тупо смотрела на пустой кармашек. Ведь она же точно помнит, что положила их туда перед тем, как ехать на встречу с незнакомкой! В этот самый кармашек! Хотела ей отдать или спросить, что вообще происходит.

Но когда она вошла в кафе – женщина уже была мертва.

И тут ее схватил мужчина с таким же хриловатым голосом и с волчьим, хищным взглядом. Схватил, вытащил из кафе и попытался усадить в машину.

Элла сопротивлялась – и тогда он уколол ее... вколол ей в руку какую-то дрянь, от которой она потеряла сознание.

– Так получилось... – повторил хриплый голос.

– Вы облажались, а я должен вас вытаскивать! – протянул бархатный баритон.

И тут зазвучал третий голос – и Элла сразу поняла, что этот голос принадлежит самому главному, так властно и уверенно он звучал:

– И вы все сделаете. Все исправите. Это – ваша работа. И если то, что о вас говорили, правда...

– Ну да, я постараюсь... – нехотя согласился баритон. – Я сделаю, что могу, но ничего не гарантирую...

– Нет уж! – перебил его главный. – Вы сделаете все как следует! Она ничего не должна помнить! Если вы это не сможете сделать – вся операция провалится, а мне этого очень бы не хотелось...

Голос главного звучал как будто спокойно, негромко, но в нем была такая решительность и угроза, что Элла почув-

ствовала, что по ее коже побежали мурашки. Хотя, возможно, это было просто от холода.

На обладателя бархатного баритона спокойная, властная интонация тоже подействовала.

– Я сделаю... – проговорил он. – Я сделаю все, как надо... она ничего не будет помнить!

– И делайте это быстрее, она уже скоро может прийти в себя, препарат действует не больше часа!

Элле стало по-настоящему страшно. До сих пор она воспринимала все происходящее как будто со стороны, очевидно, так действовал препарат. И мысли если и появлялись, то медленно двигались в голове, как сонные рыбы в аквариуме.

Теперь страх обострил восприятие, из головы исчезла тяжелая сонная одурь.

У нее и так были какие-то странные провалы в памяти, а если сейчас с ней еще что-то сделают... если кто-то будет рыться в ее голове, кроить ее воспоминания...

Она пошевелилась, проинспектировала свое тело.

Руки и ноги еще плохо слушались, но она все же смогла подняться с кушетки и сделать несколько неуверенных шагов. Сначала она двинулась к окну – и увидела, что за окном установлены строительные леса. Видимо, ремонт делали не только внутри дома, но и снаружи.

Элла хотела было выбраться за окно, но тут у нее мелькнула еще одна идея. Она схватила рулон обоев, размотала его по полу, чтобы конец оказался возле двери, а потом вы-

плеснула на обои ведро клея.

Только после этого вылезла в окно, в последний момент вспомнив про сумку, и осторожно пошла по лесам.

Она еще успела заметить краем глаза, как в комнату вошел невысокий человек с большой головой, кустистыми бровями и черной бородой. Ступив на густо залитые клеем обои, он поскользнулся и упал... Его борода задралась в потолок.

Дальнейшего Элла не видела, она дошла до лестничного окошка, которое было просто выбито, влезла внутрь, к счастью, не порезавшись, и, как могла, быстро спустилась по лестнице, не встретив ни жильцов, ни строительных рабочих.

Выйдя из подъезда, она не пошла во двор, где чуть в стороне стояли несколько припаркованных машин и среди них та самая, темно-серая, в которой ее привезли.

Вместо этого она обошла дом и увидела забор, нашла проход в этом заборе, выскользнула уже на другую улицу и остановила проезжавшую мимо маршрутку...

Как раз вышла женщина, сидевшая сзади, Элла села на ее место, повертела головой и удовлетворенно улыбнулась, не увидев позади знакомой машины.

Однако это не она такая умная, про пути отхода она узнала из одной книги, которую редактировала пару месяцев назад. Там так и было сказано: делай то, чего от тебя не ждут.

Они-то думали, что она понесется через двор и будет вопить «помогите, убивают». А она сделала по-другому.

Небось до сих пор ее ищут на детской площадке или в кустах.

Кто такие «они», Элла снова предпочла не уточнять даже в мыслях.

Мальвина подошла к женщине в темных очках, которая сидела в дальнем углу, чтобы забрать у нее пустую чашку.

Вообще-то официантку звали вовсе не Мальвина, а Марина, но поскольку она работала в кафе «Золотой ключик», то по совету хозяйки представлялась клиентам Мальвиной, написала это имя на нагрудном бейдже и даже завела себе прикольный голубой парик, который надевала на работе.

Женщина сидела неподвижно перед недопитой чашкой. Ждет кого-то или гадать на кофейной гуще собралась?

– Может быть, вам еще что-нибудь принести? – неуверенно проговорила Мальвина. – Может, десерт? У нас есть низкокалорийные десерты...

Женщина не шелохнулась.

Мальвина почувствовала внутри какой-то неприятный, щекочущий холодок.

– Что с вами? – проговорила она внезапно осипшим голосом. – Вам плохо?

Женщина за столиком никак не отреагировала на ее слова.

Мальвина почувствовала, что грядут неприятности. И самое ужасное, что хозяйка заведения, как назло, отсутствовала, так что ей, Мальвине, самой придется принимать реше-

ния...

И тут рядом с ней появился мужчина средних лет, с благородными седыми висками и чеканным профилем, и проговорил властным, уверенным голосом человека, привыкшего командовать:

– Девушка, отойдите!..

Мальвина удивленно взглянула на него, а мужчина тут же уверенно проговорил:

– Ей нужен воздух! Я врач, я в этом разбираюсь!

Мальвина охотно подчинилась, и даже обрадовалась, что незнакомец взял инициативу в свои руки.

А мужчина с седыми висками взял странную женщину за руку, прищурился, видимо, слушал пульс, а потом тем же властным голосом заявил:

– У нее сердечный приступ! Нужно срочно вызвать «Скорую»!

– «Скорую»? – переспросила Мальвина и потянулась к телефону, лихорадочно вспоминая нужный номер.

– Не суетитесь, – остановил ее незнакомец. – Я сам... я же сказал – я врач!

Он вытащил свой телефон, набрал номер и что-то проговорил. Мальвина, хотя и стояла совсем рядом, не расслышала ни слова.

Тут она заметила, что парень из-за соседнего стола поднялся и, судя по всему, собирается под шумок уйти, не расплатившись.

Пока она разбиралась с этим парнем, пока убирала посуду, перед кафе уже остановилась машина с красным крестом, в зал вбежали двое расторопных парней в голубой медицинской униформе. Один был огненно-рыжий, второй – наголо выбритый, надо думать, чтобы скрыть намечающуюся лысину.

Санитары торопливо уложили женщину на носилки и вынесли ее из зала.

Мужчина с седыми висками шел рядом с носилками и что-то тихо говорил санитарам.

Если бы Мальвина расслышала его слова, она бы очень удивилась, потому что мужчина говорил следующее:

– Отвезете ее к Никодиму, он все сделает. Главное, чтобы не было никакого шума.

– А что с *той*? – вполголоса спросил один из санитаров.

– Там все в порядке. Там разберемся, подчистим. И вообще, это не ваша забота. Главное, проследите, чтобы *здесь* обрубить все концы! За это вы отвечаете!

Элла доехала до дома без приключений, на неверных ногах доплелась до своей квартиры, к счастью, не встретив никого в лифте, и без сил плюхнулась на диван.

Компьютер на столе строго мигал зеленым огоньком, призывая к работе, но после всего, что с ней произошло, Элла не могла работать, не могла ни о чем думать. Перед ее глазами стояло лицо мертвой женщины... оно заслонило даже то, что

случилось с самой Эллой после кафе – похищение, побег...

Посидев немного, она решила выпить чаю, может быть, крепкий черный чай поможет ей собраться, мобилизоваться, вернуться в рабочее состояние... в издательстве ждать не будут, их не интересуют ее личные проблемы!

Элла вышла на кухню, включила чайник и машинально ткнула пальцем кнопку телевизионного пульта, чтобы было не так одиноко, не так страшно, чтобы хоть чей-то голос зазвучал в ее квартире, разрушив настороженную тишину. Маленький телевизор помещался на полочке напротив стола.

И голос из телевизора тут же зазвучал – резкий, самоуверенный голос ведущего криминальных новостей.

– Странное событие произошло сегодня в центре города, на Подъяческой улице, – вещал журналист. – Машина «Скорой помощи» столкнулась с грузовым пикапом, который доставлял стройматериалы на расположенную неподалеку стройку. Вы спросите, что в этом странного? На наших улицах каждый день случаются дорожно-транспортные происшествия!

Ведущий сделал небольшую паузу, словно ожидая ответа, и продолжил:

– А вот что: водитель пикапа, который был виноват в столкновении, остался на месте, а вот экипаж «Скорой» пропал в неизвестном направлении. Исчез не только водитель, но и сопровождавший машину парамедик. В машине на месте аварии был обнаружен только труп неизвестной женщи-

ны...

Труп неизвестной женщины...

Перед Эллой снова всплыло мертвое лицо женщины за столиком кафе. Не ее ли труп найден на месте аварии? Тем более что место то самое, Подъяческая улица...

Ведущий тем временем продолжал, захлебываясь от чувства собственной значимости:

– При ней не было никаких документов, к тому же лицо жертвы при аварии так сильно пострадало, что опознать ее не представляется возможным. Мы провели собственное журналистское расследование. Для начала мы попытались выяснить, откуда и куда ехала «Скорая помощь». И тут нас поджидал новый сюрприз: найденная на Подъяческой машина оказалось незадолго до того угнанной со стоянки рядом со Второй городской больницей. Мы нашли водителя угнанной машины и смогли взять у него короткое интервью...

В кадре показалось недовольное, хмурое, плохо выбритое лицо.

– Ну, отошел я на пару минут, – проворчал водитель. – Имею я право чашку кофе выпить, или как? Я уже пятнадцать часов отработал! У меня уже глаза не глядят!

– Имеете, имеете! – поддакнул журналист за кадром.

– Вот то-то, что имею! Работа тяжелая, платят, не сказать, чтобы много, и весь день на нервах. А вернулся на стоянку – и нет моей машины! Угнал ее какой-то козел! Что творится, а? Нет, вы скажите, куда мы катимся, если уже даже «Ско-

рую» угоняют!

В кадре снова появился ведущий.

– Итак, загадочная «Скорая» была угнана незадолго до столкновения. Теперь становится понятно, почему ее экипаж сбежал с места аварии. Но от этого загадок не стало меньше. Кто эта неизвестная женщина в машине? Откуда ее везли и куда?

На второй вопрос мы не смогли ответить, но вот первый...

Мы обошли все кафе и магазины на Подьяческой улице, расспрашивали всех, не видел ли кто-то каких-то деталей и подробностей происшествия – и тут нас ожидала удача...

Кадр снова сменился.

Теперь на экране появилась растерянная девица с красными заплаканными глазами, в сбитом на сторону голубом парике. На груди у нее был приколот бейдж с именем «Мальвина».

Ну да, конечно, как еще могут звать официантку в кафе «Золотой ключик»?

Элла потрясла головой в надежде, что в голове окончательно прояснится. Помогло: перед глазами мелькнуло голубое пятно. Ну да, эту девицу она краем глаза видела в кафе. Точно, официантка Мальвина.

– Значит, – раздался за кадром голос журналиста, – вы говорите, что машина «Скорой помощи» приехала за посетительницей вашего кафе, которой стало плохо?

– Ну да... – Мальвина шмыгнула носом. – Я к ней подо-

шла, спросила, не нужно ли еще чего... а она не отвечает...

– Вот плакать не нужно, вы в прямом эфире! – напомнил голос за кадром.

– Да-а... – Мальвина вытерла глаза и продолжила: – Значит, она не отвечает... и не шевелится. Я ее спрашиваю – вам плохо, женщина? Вам помочь? А она все равно не отвечает, а тут подошел тот мужчина...

– Какой мужчина?

– Ну... такой, довольно интересный, хоть и немолодой. Может, лет сорок пять, или даже больше... он и говорит – я врач, я сам с ней разберусь... а потом сказал, что у нее сердечный приступ, и вызвал «Скорую помощь».

– Вызвал? – подчеркнул журналист.

– Ну да, вызвал, я видела, как он звонил по телефону!

– Хочу обратить ваше внимание, – проговорил голос за кадром, – что вызов «Скорой помощи» в это время не отмечен ни одной из соответствующих служб.

– Не знаю, – возразила Мальвина, – а только я сама слышала... то есть видела, как он звонил по телефону, а потом и глазом моргнуть не успела, как они уже приехали. Двое санитаров с носилками, и ту женщину сразу увезли...

– А тот мужчина?

– Мужчина-то? Он их проводил, говорил что-то, а потом тоже ушел. Деньги, правда, на столе оставил, ничего сказать не могу, по всему видно, приличный мужчина!

– Оставил деньги? Значит, он что-то у вас заказывал?

– Ну да... кофе-американо, и почему-то с лимоном. Никто кофе с лимоном не пьет, но желание клиента – закон, я ему положила два кусочка лимона, мне не трудно...

Мальвина исчезла, и в кадре снова появился ведущий.

– Итак, после интервью с официанткой у нас все равно осталось множество вопросов, даже появились новые. Кто такой этот мужчина, который вызвал подозрительную «Скорую»? И самое главное – кто была та женщина?

Мы не остановимся на этом, мы продлим наше расследование! Смотрите наши следующие выпуски!

На экране пошла реклама, и Элла выключила телевизор.

У нее перед глазами снова возникло лицо мертвой женщины.

Она надеялась, что узнает из передачи ее имя, но ее надежда не оправдалась. Женщина осталась неизвестной, при ней не нашли никаких документов...

Но это очень странно.

Снова вспомнив сцену в кафе, представив женщину в темных очках, она четко увидела рядом с ней на стуле сумку. Красивую, модную сумку темно-синего цвета.

Наверняка в этой сумке были и документы, и телефон... Почему же их не нашли?

Ответ лежал на поверхности.

Сумку не нашли, потому что ее забрал тот мужчина, который вызвал «Скорую», или один из фальшивых санитаров. И забрали сумку как раз для того, чтобы женщину не опо-

знали...

Потому что везли ту женщину вовсе даже не в больницу, поняла наконец Элла. Незачем ее было в больницу везти, она умерла, уже в кафе была мертвая, уж это-то Элла точно помнит. И тот тип, что ее прихватил, тоже говорил, что за столом – труп. И эти фальшивые медики везли труп куда-то, чтобы там от него избавились, в кислоте растворили или щелочью засыпали.

Элла знает, она штук пять криминальных боевиков и триллеров редактировала. В одном все подробно описано, что нужно делать, чтобы труп растворить, даже формула химическая приведена.

И если бы не случайная авария, то все бы у них получилось, исчез бы труп.

А теперь будет тело валяться в морге, и женщина эта так и останется неизвестной, неопознанной...

И тут до Эллы дошло, что как раз у нее есть ниточка, которая может привести к личности той женщины.

Ведь она знает номер ее мобильного телефона!

Элла не успела додумать эту мысль до конца, потому что как раз в это время зазвонил ее собственный телефон.

Взглянув на дисплей, она увидела имя, которого больше всего боялась. Звонила Катерина Романовна.

Придется ответить...

Элла поднесла трубку к уху и затараторила бодрым, уверенным голосом:

– Катериночка Романовна, я работаю, я вовсю работаю! Я уложусь к сроку!

– Не сомневаюсь! – холодно процедила издательница. – Но сейчас, Кустова, я тебе звоню по другому поводу. Ты должна немедленно приехать в издательство.

– В издательство? – в ужасе переспросила Элла. – Зачем?

– Затем, что нужно! – отчеканила Катерина, но все же смягчилась и пояснила: – К нам приехал автор «Часов», он хочет кое-что с тобой обсудить, кое-что уточнить...

– Именно со мной? Может быть, он это с вами обговорит, а вы потом мне все расскажете...

– Кустова, ты меня не поняла? Приезжай в издательство, и как можно быстрее!

Ездить в издательство Эллы очень не любила.

Во-первых, ей приходилось для этого одеваться гораздо приличнее, чем обычно, приводить себя в порядок. Во-вторых, в издательстве приходится общаться с людьми, чего она тоже не любила...

Там всегда шум, суета, все куда-то спешат, телефоны звонят, Катерина вечно всем недовольна, шипит и плюется ядом. Вечно кто-нибудь привяжется с разговорами, станут чаем поить. То есть чаю-то, конечно, выпить неплохо, только если бы не болтали, а то кусок в горло не лезет. В общем, ехать в издательство очень не хочется, застрянет она там на полдня, а работа стоит.

С другой стороны, все же интересно увидеть живьем та-

индивидуального автора этих «Часов». Роман не похож на все те, что она редактировала раньше – это и не детектив, и не триллер. Был у нее даже ужастик с кошмарной расчлененкой, исторических романов парочка, правда, истории там и в помине не было.

Уж на что она, Элла, не очень историей интересуется, а и то кое-что из школьного курса помнит. Так вот было у нее такое впечатление, что та дама, автор исторических, с позволения сказать, детективов, вообще в школе никогда не училась. А пришла она в издательство по рекомендации хозяйна, и поэтому Катерина Романовна ее всячески поддерживала, хотя в своем деле она понимает, хоть и вредная тетка.

В общем, один редактор с той псевдоисторической авторшей поругался и вообще уволился, и Элла ужас как с ней намучилась. А когда вышли романы, так сразу ясно стало, что не пойдут. Ну, Элле за работу заплатили, так и ладно.

Так вот «Часы Фрейда» – это совсем другое дело, так что охота на автора поглядеть.

Размышляя так, Элла не теряла времени даром. Она произвела ревизию своего скудного гардероба и осталась недовольна.

Ну, джинсы вот эти поновее, ну кроссовки, сейчас все так ходят. А вот что сверху... Флиски отпадает, Катерина как увидит, так скривится, что в следующий раз и работы не даст. У нас, скажет, приличное издательство, а ты приперлась, как бомжиха какая-то.

Элла поглядела на куртку внимательно и признала, что Катерина будет, в общем-то, права. Давно надо эту флиску сменить или хоть постирать, что ли...

Итак, в наличии имелись: длинная стеганая куртка с кашпоном и коротенькая кожаная. На стеганой молния ходит туго, заедает, иногда вообще не расстегивается. Элла представила себе лицо Катерины Романовны, когда она снимет куртку через голову, и решила остановиться на кожаной.

Однако сентябрь в этом году удивительно холодный, что-то там синоптики говорили о циклонах, антициклонах и глобальном потеплении. Вот почему, интересно: если глобальное потепление, то сентябрь неправдоподобно холодный? Кажется, синоптики сами объяснить такое не могут.

Стало быть, под кожаную куртку нужно надеть что-нибудь теплое. И Элла достала свитер, который нашелся в самом дальнем углу шкафа. Она купила его у бабули, что стояла возле метро.

Свитер был из некрашеной серой шерсти, но связан сложно, с косичками вдоль и поперек.

«Бери, – сказала бабушка, – внучке вязала, а она, вишь, говорит, что немодное. А теплый – хоть зимой ходи вместо шубы».

Элле понравились вывязанные косички, но свитер явно пахнул овцой.

«Зато видно, что шерсть натуральная, – сказала бабуля, – полежит немного и выветрится».

Сейчас Элла натянула свитер, он был здорово велик. Вот интересно, с чего это она такая худая? Ест много, а все не в коня корм. Запах овцы присутствовал, может на улице лучше будет?

Она поглядела на себя в зеркало. Волосы растрепаны, глаза какие-то дикие. Она попыталась разгрести это безобразие щеткой, удалось с трудом. Заколоть их или забрать в хвост? Она порылась в тумбочке, нашла только сломанную заколку, но зато отыскался патрончик неупотребляемой губной помады. Тушь безнадежно засохла, так что Элла подвела глаза, накрасила губы и решила, что так сойдет. Ну не на смотрины же ее приглашают, в самом деле!

Издательство «Муравей» занимало две квартиры в большом «сталинском» доме неподалеку от метро «Лесная».

Элла вошла во двор, нашла нужный подъезд.

На табло домофона была отдельная кнопка, рядом с которой был нарисован симпатичный, утомленный непосильным трудом большеголовый муравей.

Элла нажала на эту кнопку, услышав голос секретарши Милы, представилась и вошла в открывшуюся дверь.

Издательство располагалось на третьем этаже.

Элла поднялась по лестнице, прошла по редакционному коридору, постучала и вошла в приемную. Секретарша Мила делала сразу три дела: что-то жевала, разговаривала по телефону и орудовала пинцетом, выщипывая брови.

– Ты чего явилась? – осведомилась Мила, недовольная, что ей помешали.

– И ты здравствуй! – ответила Элла. – А меня, вообще-то, Катерина Романовна вызвала, говорила, что очень срочно. Что приехал автор и хочет непременно со мной поговорить.

– Катерина? – недоверчиво переспросила секретарша. – Вообще-то она в типографию уехала, там какой-то форс-мажор. Но обязательно вернется, потому что в три должен приехать Новосильцев.

Новосильцев был хозяином издательства, появлялся здесь нечасто, потому что у него было еще много предприятий, а издательство почти на последнем месте, как он сам говорил, «держу для души».

Разумеется, не Элле говорил, она его вообще всего пару раз видела, и то издалека. Так что к трем часам Катерина будет как штык. Но сейчас еще только половина второго.

– А где автор?

– Который?

– Автор «Часов Фрейда».

– Ах, этот... – Мила округлила глаза и перешла на шепот. – Вообще-то он где-то здесь, но где точно – не знаю. Его ведь никто не знает в лицо, представляешь? Строит из себя загадочную личность, Железную Маску... пиарится, в общем! Ну, ты подожди, раз уж приехала. К трем Катерина точно должна вернуться. Можешь у меня посидеть.

Сидеть в приемной Элле не хотелось.

Милка была девицей в общем неплохой, но удивительно болтливой, и могла кого угодно заговорить до полусмерти. Как начнет все сплетни пересказывать да на Катерину жаловаться, так и не остановить ее. Поэтому Элла поблагодарила ее и сказала, что хочет пока зайти в компьютерный отдел, посоветоваться с Сергеем – якобы у нее какие-то проблемы с компьютером.

– С Сергеем? – переспросила Мила. – Сочувствую... тот еще зануда. Кстати, у меня хорошее печенье есть, один автор принес, у которого книжка по кулинарии вышла. Угощайся!

– Давай! – оживилась Элла, потому что снова хотела есть.

– Вот гляжу я на тебя, – вздохнула Милка, – ешь что хочешь, а худая ты, как спица. Вот куда у тебя все девается?

– Зависть – плохое чувство, так и заболеть можно! – Элла взяла из коробки печенье и вышла в коридор, а там, хрустя печеньем, направилась к кофейному автомату. Печенье и правда было выше всяческих похвал, видно, автор книжки по кулинарии дело свое знал.

Возле автомата стоял высокий, немного сутулый мужчина средних лет, с трехдневной щетиной на щеках, в мятом твидовом пиджаке. Элла с ним вполголоса поздоровалась, он ответил, скользнув по ней равнодушным взглядом. Мужчина взял стаканчик с эспрессо, отступил в сторону. Элла после недолгого колебания выбрала капучино.

– У вас печенье на плече, – проговорил незнакомец.

– Что? – переспросила Элла, смутившись. – Где?

– Да вот здесь! – Мужчина протянул руку, снял с ее плеча крошку печенья.

Элла дернулась – она не выносила чужих прикосновений, особенно неожиданных. При этом кофе из ее стаканчика выплеснулся, несколько капель попало на твидовый пиджак.

– Ох... – Элла еще больше смутилась, схватила платок и принялась оттирать кофе.

– Да не волнуйтесь, ничего страшного! – успокаивал ее мужчина. – Этот пиджак и не такое пережил! Да успокойтесь же, говорю вам – ничего страшного!

– Правда?

– Да, конечно, все нормально. Вот кофе у вас пролился, я вам возьму другой стаканчик.

Элла запротестовала, но он уже протягивал ей новый стаканчик капучино. Только теперь она разглядела его глаза – темно-серые, как балтийское море в непогоду. И тем не менее довольно красивые, выразительные.

И Элла вдруг поняла, кого он видит перед собой этими самыми глазами. Несуразную девицу в дешевенькой кургузой курточке и с подведенными, как у медведя коалы, глазами. И волосы торчат в разные стороны, никакая расческа их не берет, если только налысо подстричься. Но тогда будет еще хуже. Хотя кажется, и сейчас уже хуже некуда, судя по насмешливому взгляду этого хлыща в супермодном пиджаке.

Показалось ей или нет, что он потянул носом? Ну да, это от свитера несет овцой. На улице вроде проветрился, а те-

перь снова завонял. Ну, ничего, такие мелочи Элли не волнуют, нужно поскорее уйти, но неудобно сразу, еще посчитает за хамство.

Тогда существует другой способ – пристать с разговорами, ему надоест, он сам уйдет.

– А вы здесь работаете? – спросила Элла не своим, ненатуральным голосом. – Я вас что-то раньше не видела.

– Ну да, я здесь редко бываю. Но вы здесь тоже, по-моему, нечастый гость...

Насмехается, вон глаза как сощурил. Вот откуда он знает, что она нечастый посетитель, если сам редко в издательстве бывает? Ага, по внешнему виду определил, сотрудники так не одеваются.

– Я редактор, в основном дома работаю... – отчего-то начала оправдываться Элла, но тут в кармане у незнакомца зазвонил мобильный телефон. Точнее, не зазвонил, заиграла музыка, тема из фильма Дзеффирелли «Ромео и Джульетта».

– Извините! – Мужчина отступил в сторону, достал телефон и заговорил вполголоса.

А Элла сочла за благо ретироваться, причем пятилась и ступала осторожно, чтобы он не оглянулся. С чего она решила, что он вздумает ее задерживать? Самой непонятно.

Она направилась, как и сказала Милке, в компьютерный отдел, посоветоваться с Сергеем, только совсем не о том, о чем говорила любознательной секретарше. Компьютерный отдел представлял собой крошечную каморку, отгорожен-

ную от общей комнаты картонной перегородкой, с хлипкой дверью.

Подойдя к двери, Элла деликатно постучала.

– Я занят, зайдите позже! – раздался из-за двери непри-
ветливый голос.

Элла, тем не менее, открыла дверь и вошла.

Сергей, главный (и единственный) программист издатель-
ства, был рыхлый, неопрятный парень с длинными волосами
и редкой бороденкой, в которой вечно застревали крошки.
Он был человек нелюдимый, плохо переносил человеческое
общество, и это качество как-то сблизило их с Эллой. Ну, то
есть сблизило – это громко сказано, просто они друг друга
понимали и более-менее выносили. Уж как ни редко бывала
она в издательстве, но находила минутку перебросится с ним
парой слов, не задумываясь, за что он-то ее привечает.

В комнатке помещался только компьютерный стол и крес-
ло, так что Элла присела на пыльный подоконник.

– А, это ты! – проговорил Сергей с явным облегчением. –
Ну, ладно, заходи... а я думал, это опять у дизайнеров ка-
кие-то проблемы. Достали уже. Ну, как живешь?

– Терпимо! А ты?

– Сносно. Если бы еще не нужно было работать...

– Деньги просто так не платят.

– Это правда. А ты вообще-то зачем пришла? О деньгах
поговорить?

– А я тебе кофе принесла! – сообщила Элла, которая все

еще держала в руке стаканчик капучино, который ей купил тот кент в твидовом пиджаке. «Надо сказать, симпатичный все же», – мимоходом подумала Элла.

– О, капучино! – оживился Сергей. – Давай... остыл, правда, но это ничего...

Он в два глотка выпил кофе и снова взглянул на Эллу:

– Ну, давай, говори, что тебе нужно. Я же знаю, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Что, компьютер опять барахлит? Вирус подцепила?

– Нет, я хотела с тобой посоветоваться. Если у меня есть номер мобильного телефона, могу я узнать что-то о человеке, которому он принадлежит... принадлежал?

– Ты – нет, – хмыкнул Сергей.

– А ты?

– А я – запросто.

– Ну так узнай. Вот этот номер... – И Элла положила перед Сергеем листок, на котором был написан телефон той таинственной женщины, которая умерла в кафе.

– А тебе это зачем?

– Ну... нужно.

– Ладно, не хочешь говорить – не надо... у каждого из нас могут быть свои маленькие секреты...

Сергей склонился над клавиатурой, сосредоточенно застучал по ней пальцами.

Через несколько минут отвалился на спинку кресла и удовлетворенно проговорил:

– Ну вот, узнал все, что можно...

Тут заработал принтер, из него выполз лист бумаги, покрытый ровными убористыми строчками. Сергей вынул этот лист из принтера и протянул Элле:

– Держи!

Элла взяла лист.

Справа на нем был отпечатан женский портрет, черно-белый и не очень отчетливый, но все же можно было узнать ту женщину из кафе.

А ниже было напечатано:

«Сундукова Лидия Андреевна, дата рождения – 1 апреля 1989 года, родилась в городе Воронеже».

Была на листке еще кое-какая информация, которую Элла просмотрела внимательно. Ага, не замужем и никогда не была, детей нет, и по документам живет одна в собственной квартире. Элла быстро все проглядела и остановилась на месте работы.

Лидия Андреевна Сундукова работала в акционерном обществе «Межкомбанк».

– Ну, адрес этого самого банка сама найдешь, не маленькая! – произнес Сергей.

По его интонации чувствовалось, что он ждет благодарности и похвалы, и Элла постаралась не обмануть его ожиданий.

– Спасибо тебе! Ты такой умный! Ты так мне помог! Просто не знаю, как тебя благодарить!

Сергей расплылся от удовольствия:

– Да мне нетрудно! А все-таки тебе она зачем? Деньги, что ли, тебе должна?

– Ну... в некотором роде... – Элла устыдилась говорить плохо про мертвую женщину. – Ладно, я пойду!

– Посиди еще. – Сергей протянул ей пластинку жевательной резинки со вкусом мяты, который Элла терпеть не могла, поэтому незаметно спрятала ее в карман.

– Слушай, я все хотел тебя спросить... – нерешительно начал Сергей, так что Элла забеспокоилась, не собирается ли он ей свидание назначать. Этого еще не хватало!

– Так вот, ты не знала такого... Лешу Ветлицкого?

– Ветлицкого? – удивилась Элла. – В первый раз эту фамилию слышу, не знаю такого. А кто он?

– Теперь уже никто, – вздохнул Сергей. – Погиб он в прошлом году. Автомобильная авария. Классный программист был, такие крутые коды создавал...

Он еще раз вздохнул и закончил:

– Я-то сам близко с ним не был знаком – так, видел пару раз... о нем прямо легенды ходили.

– А с чего ты решил, что я его должна знать?

– Да так... – он отвел глаза, – отчего-то мне показалось, что я тебя рядом с ним видел...

– Показалось... в следующий раз, когда покажется, перекрестись. Ну, я все-таки пойду... – И Элла выскользнула из крошечной комнатки, где к тому же было невыносимо душ-

но.

В коридоре никого не было. Она снова заглянула в приемную.

– Ну что? Автор «Часов» не приходил?

– Не-а, – ответила Милка невнятно, она снова жевала, на этот раз бутерброд. – И Новосильцев звонил, сказал, что на час опоздает.

– Слушай, я тогда домой пойду! – рассердилась Элла. – Болтаюсь тут, а работа стоит! А сроки, между прочим, никто не скостит, вовремя редактуру потребуют!

– Да мне-то что, – Милка махнула рукой, – сама потом с Катериной разбираться будешь.

Молодой человек в сером стуртуке поднялся на трибуну, оглядел зал и начал:

– Господа! Коллеги! Я хочу рассказать вам об одном интересном случае из моей практики. Моя пациентка, некая Анна О., в возрасте двадцати одного года лишилась горячо любимого отца. После этого у нее развились характерные симптомы истерии: паралич конечностей, контрактуры, нарушение кожной чувствительности, расстройства зрения и речи. Кроме того, у нее возникло шизоидное раздвоение личности. Переход от одной личности к другой сопровождался состоянием, подобным самогипнозу. В этом состоянии она могла рассказывать о мельчайших подробностях своей повседневной жизни. Однажды в таком состоя-

нии она рассказала мне о том, как у нее возник один из симптомов ее болезни. Когда же она пришла в себя, этот симптом исчез. Затем, уже по моей просьбе, она рассказала в гипнотическом состоянии о других симптомах – и они исчезли, как и первый. Так у меня возникла идея в терапевтических целях применять гипноз и побуждать пациентку говорить во время сеансов. Когда она проговаривала вслух свои проблемы, как бы выводила их из подсознания на свет, тем самым она преодолевала их. Я уверен, что таким способом можно исцелять многие недуги...

– Кроме того, – продолжал докладчик, – я хочу сказать, что, по моему мнению, гипнотический транс – это состояние, близкое к обычному сну, и, как и сон, оно раскрывает перед нами глубины бессознательного... впрочем, я, кажется, выхожу за рамки регламента...

Он достал из жилетного кармана старинные серебряные часы с необычным циферблатом, взглянул на них и развел руками:

– Да, у меня осталось совсем мало времени.

Солидный господин во втором ряду спросил своего соседа:

– Доктор Брейер, не знаете ли вы имя этого докладчика?

– Знаю, конечно. Это молодой доктор Фрейд из Вены, ученик великого Шарко.

– Пожалуй, он далеко пойдет! Возможно, он даже превзойдет своего учителя!

Выйдя из издательства, Элла решительным шагом направилась к метро. Надо же, почти три часа пошли псу под хвост! Скорей домой, за компьютер...

Вдруг она почувствовала какое-то странное ощущение, то ли жжение, то ли покалывание между лопатками. Как будто кто-то пристально, упорно смотрит ей в спину...

Элла обернулась.

Позади нее спешили по своим делам люди – и никто из них на нее не смотрел, никому не было до нее дела...

«Это паранойя, – подумала она тревожно, – у меня развивается мания преследования... Только с чего бы это?»

Впрочем, после того, что ей пришлось пережить накануне, это было неудивительно. Она нашла убитой женщину, с которой только что разговаривала и которая хотела о чем-то ее предупредить. Ее похитили, и она с трудом смогла убежать. Немудрено, что теперь ей на каждом шагу мерещится преследование...

Удивительно, как она вообще до сих пор не свихнулась под такими ударами судьбы!

Она пошла дальше, но снова ощутила спиной враждебный, пристальный взгляд.

Опять быстро оглянулась – и успела заметить какую-то фигуру, которая скрылась за газетным киоском...

Или это ей только показалось?

Элла прибавила шагу и скоро спустилась в метро.

Людей в вагоне было много, они стояли вплотную друг к

другу, но у Эллы снова возникло чувство, что за ней кто-то следит.

Она почувствовала себя беспомощной, уязвимой, жалкой. Она не привыкла к опасности, не могла противостоять ей.

Есть люди, которые свыклись с опасностями, для которых это – нормальное, привычное состояние, а она – кабинетный работник, редактор, что она умеет? Что может? Как ей спастись? Каким образом избавиться от слезки?

Но тут какой-то внутренний голос сказал ей:

«Не сдавайся! Ты редактор, так используй свои профессиональные возможности!»

– Да какие же у меня такие возможности? – проговорила Элла вслух, вызвав удивленный взгляд соседки по вагону, замотанной женщины средних лет.

«А ты вспомни, что ты редактировала!» – ответил внутренний голос.

И Элла действительно вспомнила, как несколько месяцев назад редактировала детективный роман. Героиню этого романа преследовал бывший любовник, свихнувшийся от ревности, и она очень ловко от него уходила. Там тоже был момент, когда он незаметно шел за ней по пятам. Так вот, чтобы заметить слезку и вычислить своего преследователя, героиня использовала мобильный телефон...

Элла не стала вертеть головой.

Она достала свой телефон из сумочки и принялась просматривать в нем новости. Это выглядело вполне нормально

– вокруг нее большинство пассажиров уткнулись в свои телефоны.

Выждав полминуты, чтобы преследователь привык к телефону в ее руке, Элла быстро включила камеру телефона, перевела ее в режим селфи и приподняла телефон над плечом, чтобы увидеть на экране пассажиров у себя за спиной.

И тут она увидела на экране тот самый враждебный и пристальный взгляд, который все время чувствовала спиной. Больше того – она узнала человека, который следил за ней.

Это был мужчина среднего роста, широкоплечий, с коротко стриженными светлыми волосами.

Короче, это был тот самый парень, который выволок ее из кафе «Золотой ключик», парень, который похитил ее, предварительно вколов какую-то дрянь... И отвез в какую-то подозрительную квартиру, и там еще был другой тип, который хотел ее загипнотизировать, чтобы она ничего не помнила... А она сбежала оттуда просто чудом.

Вот оно что...

Значит, нет у нее никакой паранойи, нет мании преследования. За ней действительно кто-то следит!

Или все же всему виной ее расшатанные нервы? Ведь того мужчину в кафе она толком не разглядела, она видела его только боковым зрением, а потом потеряла сознание, после чего все воспоминания о тех событиях стали нечеткими, расплывчатыми, их словно окутала какая-то дымка, сквозь которую нечетко проглядывали какие-то лица... Но теперь все

потихоньку проясняется.

Элла на всякий случай нажала на телефоне кнопку и успела сфотографировать этого мужчину, хотя теперь его лицо намертво отпечаталось в ее памяти.

Но в следующую секунду он исчез – должно быть, понял, что она его заметила, и спрятался за спину огромной тетки в розовой дутой куртке, которая занимала чуть не полвагона...

Еле дождавшись остановки, Элла выскочила из вагона и, ввинтившись в толпу, перебежала на другую сторону перрона.

Как раз подошел встречный поезд, и она втиснулась в него...

И тут же заметила, как к поезду подбежал плечистый мужчина с короткими светлыми волосами. Двери уже начали закрываться, но кто-то из пассажиров придержал их, и преследователь в последнее мгновение успел влезть в вагон.

Сердце Эллы тревожно билось.

Теперь она не сомневалась, что паранойя ни при чем, этот незнакомец ее действительно преследует.

Как от него ускользнуть?

Она снова вспомнила тот детективный роман, вспомнила, как уходила от преследования его героиня. Одна сцена там происходила именно в метро...

Поезд набрал скорость, нырнул в туннель.

Элла протиснулась сквозь толпу поближе к двери.

Она по-прежнему чувствовала на себе взгляд преследо-

вателя... Вообще-то, мысленно усмехнулась она, не слишком-то он умело ее выслеживает, раз она сумела его заметить. Не прячется, хоть волосы кепкой прикрыл...

Вероятно, думает, что такая тетеха, как она, вообще ничего вокруг не замечает. Это мы посмотрим...

Миновав короткий перегон, поезд выехал на станцию, остановился. Двери открылись. Элла держалась у двери, выжидая, пока одни пассажиры выйдут из вагона, а другие войдут. Ее толкали, отпускали неодобрительные замечания – зачем стоишь на проходе...

Наконец, все вошли – и тут она быстро шагнула на перрон. Боковым зрением увидела, что ее преследователь тоже вышел из вагона. Двери начали закрываться...

И в самый последний момент она снова протиснулась в вагон. Помог ей длинноволосый парень в темно-серой толстовке, который придержал створки.

Двери закрылись, поезд двинулся вдоль перрона, и Элла с удовлетворением заметила своего преследователя, который остался снаружи, провожая взглядом уходящий поезд. На лице его был злобный волчий оскал.

Следующая станция была конечной.

Выйдя из вагона вместе со всеми, Элла испытала короткий приступ эйфории – ей, такой беспомощной, удалось перехитрить профессионала, удалось оторваться от преследования! Она почувствовала благодарность автору того детектива, он описал все правдиво, и его метод сработал. Но уже

в следующую секунду Элла задумалась.

Она оторвалась от преследователя, но что делать дальше? Сесть в обратный поезд?

Но преследователь ждет от нее именно этого. Наверняка он караулит ее на предыдущей станции.

В конце концов, она решила выйти из метро и сесть на какую-нибудь маршрутку. Так она точно сумеет скрыться...

Элла поднялась по эскалатору, вышла на улицу.

Моросил мелкий нудный дождь, люди сновали вокруг, ошетилившись зонтами. Она зябко поежилась, подняла воротник, пошла к остановке наземного транспорта, и вдруг увидела на доме табличку – «Лиственная улица, дом 7».

Это ведь та самая улица, где живет... то есть жила Лидия Сундукова, женщина из кафе «Золотой ключик». Элла вспомнила ее адрес – Лиственная улица, дом 9. Это совсем рядом!

Неожиданно ноги сами понесли Эллу к следующему дому.

Она сама удивилась, зачем идет туда.

Хотя... если она осмотрит жилье Сундуковой, может быть, поймет, что связывает ее саму с этой погибшей женщиной. Сундукова – женщина одинокая, дома у нее никого нет, так что можно без помех обследовать ее квартиру...

Элла удивлялась самой себе. Откуда в ней этот авантюризм? Он никогда не был ей свойствен!

Она подошла к девятому дому, нашла нужный подъезд и остановилась перед ним в растерянности.

Она так смело пошла сюда, не подумав, как попадет в дом покойной Сундуковой. Начать с того, что на двери подъезда был домофон, а как открыть его, она не представляла... и даже если она войдет в подъезд, как проникнет в квартиру?

Первый этап удалось преодолеть без труда: дверь подъезда открылась, из нее выдвинулась голубая коляска с дремлющим ребенком. Следом шла мамаша с двумя большими сумками. Дверь начала закрываться, угрожая придавить коляску...

Элла кинулась на помощь, придержала дверь, дождалась, пока молодая женщина выйдет. Та благодарно кивнула, а Элла благополучно проскользнула в подъезд...

Кто может заподозрить в плохих намерениях молодую скромно одетую женщину? Ведь она не бородатый бандит с ножом наперевес, не бритоголовый качок в татуировках...

Так, первый этап она преодолела... пока все идет по плану... хотя как раз плана у нее и не было.

Элла поднялась на лифте на пятый этаж и в растерянности остановилась перед дверью квартиры. Как попасть внутрь?

И тут Элла снова вспомнила все тот же детективный роман.

Героиня сумела открыть замок двумя скрепками. Вот зачем ей нужно было попасть в чужую квартиру, Элла уже и не помнит. Но, так или иначе, девица туда попала с помощью скрепок.

Вот что-что, а скрепки у нее есть! Это когда замочек мол-

нии на куртке потерялся, Элла взяла в прошлый раз у Милки несколько скрепок. Так с тех пор они и валяются в сумке, одна только на молнии вместо замка. Нет, все-таки нужно выбросить ту флисовую куртку!

Элла открыла сумку, где лежала рукопись романа. Листы рукописи тоже были сколоты скрепкой, еще одну скрепку она нашла на дне сумки, а вот куда, интересно, делись остальные... Она принялась лихорадочно вспоминать, как действовала героиня того детективного романа в аналогичной ситуации...

Ага, для начала героиня залепила глазок соседней квартиры жевательной резинкой.

Элла нашла в кармане пластинку жевательной резинки, которую презентовал ей Сергей, залепила глазок, чтобы любопытные соседи ничего не увидели.

После этого она вернулась к двери Лидии Сундуковой, вооружилась скрепками и стала вспоминать сцену из детективного романа.

В первую очередь героиня подготовила инструменты, для чего она разогнула скрепки, одну – совсем, другую – так, чтобы на конце остался небольшой крючок.

Элла сделала то же самое со своими скрепками.

Затем она вставила прямую скрепку в замочную скважину и подвигала ее внутри, пока кончик скрепки не уперся во что-то твердое. После этого она вставила в скважину вторую скрепку, с крючком на конце, и начала медленно вращать ее.

Сердце ее стучало где-то в неполюженном месте, по спине стекали капли пота. Неудивительно – она впервые в жизни нарушала закон, собиралась проникнуть в чужую квартиру... что, если ее застукают за этим занятием? Страшно подумать! Но раз уж она сделала первый шаг, нужно идти дальше...

Какое-то время ничего не происходило.

Элла уже подумала, что у нее ничего не получится, автор детектива все выдумал. И это, наверное, даже к лучшему, ну, не ее это, какой из нее взломщик!

Она уже хотела сдаться, вернуться домой ни с чем – и как раз в это мгновение в замке что-то щелкнуло, и дверь открылась.

«Значит, – подумала Элла, – в том романе все же была правда жизни!»

Она тихонько проскользнула в прихожую и тут же захлопнула за собой дверь, перевела дыхание.

Она все же это сделала!

Но что с ней происходит? Никогда прежде она не делала ничего подобного, да это и в голову ей не могло прийти! Откуда в ней эти авантюрные наклонности?

Но раз уж она проникла в эту квартиру – нужно, не теряя времени, осмотреться в ней...

Элла толкнула одну дверь – за ней оказалась кухня, довольно просторная, с современной навороченной техникой. Дорогая кофейная машина сверкала хромом и бледно-розо-

вым лаком.

Кухня была на удивление чистой, нигде ни пылинки, не то что у самой Эллы. Видно, покойная Сундукова была помешана на чистоте и порядке.

Вся мебель и кухонная техника была выдержана в бледно-розовых тонах, даже холодильник. В довершение этой гламурной гаммы на подоконнике стояло прозрачное кашпо с бледно-розовой орхидеей.

Элла подумала, что на кухне она вряд ли найдет что-то интересное, и толкнула следующую дверь...

Это была жилая комната, соединявшая в себе функции гостиной и кабинета, тут был низкий белый диван, перед ним – телевизор, а в углу, на светлом столе, стоял белый ноутбук.

И здесь тоже было несколько орхидей: на подоконнике – темно-красная, в тигровых разводах, на столе рядом с ноутбуком – белая, в розовых пятнах.

Красивые, но Элле было не до них, нужно делать то, зачем она пришла... Правда, зачем, собственно, она пришла, Элла не очень понимала сама. Найти что-то важное? Ведь говорила же эта несчастная Сундукова, что хочет сказать ей что-то важное. Точнее, не ей, а какой-то Норе... Тут тоже все непонятно, но пока оставим это.

Элла подумала, что в наше время все важное люди хранят в компьютере.

Она села к столу и открыла ноутбук.

Компьютер тут же потребовал у нее пароль.

Ну вот и приехали!

Она не хакер, и даже не обычный продвинутый программист. Сергей из компьютерного отдела на ее месте не растерялся бы, он бы в два счета вычислил пароль или взломал защиту этого компьютера, но ей такое не под силу...

Но сдаваться не хотелось.

Элла снова вспомнила тот же самый детективный роман, который ее уже не раз выручал. Там героине тоже пришлось угадывать пароль чужого ноутбука... Как же она это делала?

Там, в романе, автор написал, что большая часть людей использует в качестве пароля дату собственного рождения.

Элла попробовала ввести дату рождения Сундуковой – 1.04.1989.

Ничего не произошло.

На экране появилась надпись – «Пароль неверный, сделайте еще одну попытку».

Так... если не дата рождения... еще большая часть пользователей делают паролем имя любимой кошки или собаки. Но у Сундуковой никаких домашних животных не было... И слава богу, иначе они умерли бы с голоду, пока в квартиру кто-нибудь не пришел.

Элла внимательно огляделась.

Да, домашних животных в этой квартире не было, вместо них Сундукова держала орхидеи. Так, может, это и есть пароль?

Она набрала на клавиатуре слово «орхидея», но перед ней

снова появилась та же надпись – «Пароль неверный».

Нет, это безнадежно... можно просидеть здесь целый день, и так и не найти нужный пароль!

Но все же сразу сдаваться не хотелось.

Если не орхидея, то что?

И тут Элла вспомнила еще одну книжку, которую редактировала, – атлас комнатных растений. Там была целая глава об орхидеях, с массой иллюстраций. И среди иллюстраций было много растений, очень похожих на те, что жили в квартире Сундуковой.

Там еще было написано, что эта разновидность орхидей – самая популярная среди цветоводов, ее любят за красоту, разнообразие расцветок и простоту ухода. Называется она фаленопсис, что в переводе с латинского значит «подобный бабочке».

Так, может, это слово и является паролем?

Элла набрала на клавиатуре слово «фаленопсис» – и экран вспыхнул, на нем появились названия файлов и папок.

В банковском деле Элла ничего не понимала, поэтому для начала она открыла папку с безыскусным названием «фотографии».

Здесь были снимки каких-то незнакомых людей, фотографии самой Сундуковой (в основном, селфи на фоне всевозможных достопримечательностей), а также многочисленные фото с банковских корпоративов.

И вот один из этих снимков привлек внимание Эллы.

Точнее, один персонаж...

Это была молодая женщина в темном офисном костюме, с гладко зачесанными волосами и аккуратным макияжем. Выражение лица у нее было странное – настороженное и подозрительное, притом что все остальные вокруг нее радовались жизни. Обнимались, улыбались, исподтишка делали друг другу рожки – словом, расслаблялись по полной. Только эта стояла, как будто аршин проглотила, и лицо недовольное. И у всех женщин платья нарядные, а эта в сугубо деловом брючном костюме, в чем на работу ходит, в том и в ресторан притащилась. Как говорится, «и в пир, и в мир в одной одежде»... Причем ясно, что не от бедности она так одевается, а из каких-то своих соображений.

Так вот лицо этой женщины показалось Элле удивительно знакомым...

Где же она ее видела?

Элла внимательно взгляделась в лицо на фотографии, потом отвела глаза...

При этом ее взгляд случайно упал на кашпо с орхидеей, которое стояло на столе рядом с компьютером. Кашпо было из блестящей серебристой пластмассы, и в нем Элла увидела собственное отражение...

Отражение было не очень четкое, слегка искаженное, но вполне узнаваемое...

И тут Элла поняла, кого напоминает ей женщина на снимке с корпоратива.

Ее саму, Элли Кустову.

Но это же бред! Этого не может быть!

Она нашла в комнате зеркало, положила рядом с компьютером, сравнила свое отражение со снимком.

На первый взгляд сходство было не очевидным.

Но она не успокоилась. Для начала гладко причесала свои вечно растрепанные волосы, заколола их, чтобы они были похожи на зализанную прическу женщины с фотографии. Затем, обыскав ящики стола, нашла тушь для ресниц и губную помаду, нанесла себе подходящий макияж, и снова сравнила отражение с фотографией...

На этот раз сходство стало отчетливым.

И тут она сделала еще одну вещь.

Она постаралась придать своему лицу такое же выражение, как у женщины на снимке – подозрительное и настороженное.

Снова сравнила отражение со снимком...

Теперь это было не просто сходство. Из зеркала и с фотографии на нее смотрело одно и то же лицо. Все ясно, стало быть, Лидия Сундукова – вовсе не сумасшедшая, как Элла считала ее вначале. Она узнала в Элле некую Нору, которая работала вместе с ней в банке. Еще удивлялась – что, мол, ты так оделась... Да уж, эта Нора никогда в жизни флиску не наденет. И джинсы тоже.

Но как это возможно?

Она, Элла, не то что никогда не работала в этом банке –

она в нем даже никогда не бывала! У нее нет там счета, нет кредитной карты этого банка... Как же она оказалась на этой фотографии?

Элла лихорадочно просмотрела остальные фотографии с банковских корпоративов – ведь если таинственная незнакомка с ее лицом попала на один снимок, она должна быть и на других...

И она ее нашла.

Еще на нескольких фотографиях она увидела ту же женщину в строгом костюме, с гладко зачесанными волосами. Но на тех снимках ее лицо не было видно – женщина отворачивалась от фотоаппарата или пряталась за чью-нибудь спину. Явно она не хотела попасть в кадр, и только один раз ее смогли сфотографировать, к явному ее неудовольствию. Вот отсюда, наверное, такое выражение лица...

Элла отстранилась от компьютера.

Что это значит?

Она снова вернулась к прежней мысли.

В этом банке она не бывала – откуда же там ее фотографии?

Если это не может быть она, значит, это кто-то, удивительно на нее похожий? Но такого сходства не бывает... так похожи бывают только близнецы!

Но у нее нет сестры-близнеца, да и вообще никаких сестер или братьев, насколько она знает, даже двоюродных.

Но никакие другие объяснения не приходили ей в голо-

ву...

И вообще, пора уже отсюда уходить, вряд ли она найдет здесь еще что-то важное, а находиться в чужой квартире неприятно, стыдно и даже опасно...

Элла вышла в коридор, направилась к двери...

И тут она услышала неожиданный и страшный звук.

Кто-то вставил снаружи ключ в замочную скважину.

Элла не успела даже испугаться.

Ее подхватила какая-то нерассуждающая сила, какой-то инстинкт, она метнулась прочь от двери, рванула на себя какую-то другую дверь и юркнула в нее, не успев осознать, куда она ведет.

И оказалась в самой обычной кладовке.

Сквозь неплотно прикрытую дверь проникало немного света, и, привыкнув к скудному освещению, Элла смогла осмотреться.

Здесь были сложены на полках пустые цветочные горшки и кашпо, пакеты с грунтом для комнатных растений, моющие средства, запасные электрические лампочки и прочие вещи, нужные в хозяйстве. На верхней полке лежал чемодан и две дорожные сумки.

В общем, кладовка как кладовка, и как во всей квартире, тут был полный порядок.

Тем временем дверь квартиры открылась, и в прихожую кто-то вошел.

Элла разрывалась между страхом и любопытством.

В первое мгновение страх был сильнее, но затем паника улеглась, и любопытство вышло на первый план.

Собственно, это не было обычное женское любопытство. Элла хотела узнать, кто, кроме нее, мог прийти в эту квартиру.

Может быть, Сундукова не была так одинока, как казалось? Может быть, у нее был какой-то близкий мужчина? Настолько близкий, что у него были ключи от этой квартиры?

Короче, Элла прильнула к двери и выглянула в коридор.

В прихожей стоял мужчина среднего роста, с широкими плечами и крепко сбитой фигурой. Он стоял к Элле спиной, и она не видела его лица, но сумела разглядеть коротко стриженный светлый затылок.

И узнала этого мужчину.

Это был тот самый человек, который вывел ее из кафе «Золотой ключик»... Тот самый, который следил за ней от самого издательства, тот самый, от которого, как она думала, она так ловко ушла. Наивная дура, разве можно уйти от профессионала?

Элла похолодела от ужаса. Неужели он пришел сюда по ее пятам?

Да нет, это невозможно... в конце концов, она уже давно находится в этой квартире. Если бы он шел за ней, появился бы здесь гораздо раньше... нет, он пришел именно в квартиру Сундуковой, пришел сюда по своим собственным делам, и явно не знает, что она тоже здесь.

Но если он ее найдет...

Стоило приложить столько сил, чтобы скрыться от него в метро, чтобы самой прийти в логово волка!

Мужчина явно не подозревал, что в квартире есть кто-то, кроме него.

Он огляделся и принялся спокойно, планомерно обыскивать квартиру. Начал с прихожей – проверил ящик для обуви, стенной шкаф, где Сундукова держала верхнюю одежду...

Элла сообразила, что рано или поздно незнакомец дойдет в своих поисках до кладовки и найдет ее... что делать?

Однако прежде чем проверить кладовку, мужчина прошел на кухню, оттуда донеслись звуки торопливо выдвигаемых ящиков, отворяемых шкафчиков.

Видимо, ничего там не найдя, он перешел в жилую комнату и продолжил обыск.

Элла поняла, что нужно воспользоваться этим моментом и сбежать из квартиры. Сбежать, пока он хозяйничает в комнате... Она бесшумно выскользнула из кладовки, двинулась к двери...

Но в этот самый момент услышала шаги, приближающиеся к двери.

Еще мгновение – и незнакомец выйдет в прихожую...

Она не успеет добежать до входной двери и открыть ее! И обратно до кладовки тоже не добежит...

Рядом с ней был стенной шкаф с неплотно прикрытой

дверкой.

Времени на раздумья не было, она скользнула в шкаф и успела прикрыть дверь, так что осталась только маленькая щелка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.